

УДК 903.5 (470.56)

Поступила в редакцию: 13.04.2026

Доработана после рецензирования: 13.07.2026

Принята к публикации: 04.08.2026

Курганный могильник 4 у с. Благословенка в Оренбургской области

Андрей Александрович Евгеньев^{1#}, Евгений Александрович Купцов²,
Павел Викторович Харламов¹, Ирина Михайловна Сосновцева¹, Ольга Евгеньевна Хмелевская¹,
Ильгизар Равильевич Газимзянов³, Мария Борисовна Медникова⁴

¹ Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия

² ООО «Древний горизонт», Стерлитамак, Россия

³ Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, Казань, Россия

⁴ Институт археологии РАН, Москва, Россия

E-mail: oren-arch@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье вводятся в научный оборот материалы археологических исследований 2024 г. курганного могильника 4 у с. Благословенка в центральном Оренбуржье. Могильник состоял из двух курганов, один из которых представлял собой кольцевое валообразное сооружение. По археологическим данным выделяется три этапа функционирования могильника. На первом этапе (V–IV вв. до н.э.) было воздвигнуто кольцевое сооружение – курган 2, содержащее значительное количество костей животных и несколько жертвенных комплексов. Среди жертвенных комплексов наибольший интерес представляет комплекс № 2, включающий бронзовый котел, фрагменты конской упряжи, бронзовые наконечники стрел, наконечник копья, колчаный крюк и др. По характерным особенностям ритуала и данным археозоологии рассматриваемое кольцевое сооружение достаточно близко сооружению у п. Переволоцкий, исследованному в 2013 г. Н.Л. Моргуновой и также находящемуся в Центральном Оренбуржье. Оба комплекса интерпретируются авторами как святилища солярного культа. На втором этапе (I в. до н.э. – I в. н.э.) происходит трансформация ритуального сооружения кургана 2 в погребально-поминальное, в нем совершаются впускные детские погребения, а также сооружается курган 1 с типичным для рубежа эр инвентарем (железные наконечники стрел, лепной сосуд). На третьем этапе (V–VI вв. н.э.) было совершено впускное погребение кургана 1 с характерным для гуннского времени инвентарем (подпружная роговая пряжка, костяные орнаментированные накладки на лук) и северной ориентировкой погребенного. Лук из погребения 1 имеет один из самых полных комплектов накладок в степной зоне Волго-Уралья, включая вкладышевые накладки и клиновидные проставки. Дополнением к археологическим данным являются выводы, полученные в ходе реставрации археологических предметов, результаты обработки антропологической и остеологической коллекций, позволяющие комплексно рассмотреть особенности погребального обряда, материальной культуры, хозяйства и мировоззрения населения, оставившего комплексы исследованного могильника.

Ключевые слова: Оренбургская область, курганный могильник, кольцевое валообразное сооружение-святилище, кочевники раннего железного века, раннее средневековье

Цитирование. Евгеньев А.А., Купцов Е.А., Харламов П.В., Сосновцева И.М., Хмелевская О.Е., Газимзянов И.Р., Медникова М.Б., 2026. Курганный могильник 4 у с. Благословенка в Оренбургской области, *Уфимский археологический вестник*, т. 26, № 3, с. 716–748. <https://doi.org/10.31833/uav/2026.26.3.038>

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-68-10006, <https://rscf.ru/project/23-68-10006/> «Этнокультурные процессы в бронзовом и раннем железном веке в свете междисциплинарных исследований в Южном Приуралье».

Kurgan Burial Mound 4 near Blagoslovenka, Orenburg Region

Andrey A. Evgenyev^{1#}, Evgeny A. Kuptsov², Pavel V. Kharlamov¹, Irina M. Sosnovtseva¹, Olga E. Khmelevskaya¹,
Ilgizar R. Gazimzyanov³, Maria B. Mednikova⁴

¹ Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

² Ancient horizon LLC, Sterlitamak, Russia

³ Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia

⁴ Institute of Archaeology of RAN, Moscow, Russia

#E-mail: oren-arch@mail.ru

Abstract. This article enhances the scholarly discourse with findings of a 2024 archaeological research deployed at kurgan burial mound 4 near Blagoslovenka Village in the Central Orenburg Region. The cemetery consists of two kurgans. One of them is a circle wall-shaped structure. The archaeological data distinguishes three stages of the cemetery functioning. The first stage took place in 400^s–300^s BC and included construction of the circle structure, namely kurgan 2. This kurgan contains numerous animal bones and several sacrificial sets. Among the sacrificial sets, the most outstanding is set No. 2 since it includes a bronze caldron, horse harness fragments, bronze arrowheads, a spearhead, a quiver hook and more. According to the ritual's peculiarities and archaeozoological data, the circle structure in question is situated close enough to the structure near Perevolotskiy Village researched in 2013 by N.L. Morgunova. The neighbouring site is also located in the Central Orenburg Region. Both sites are interpreted as sanctuaries of the Solar Cult. The second stage took place in the 1st century BC through the 1st century AD. It features transformation of the ritual structure of kurgan 2 into the funeral and commemoration site. It hosted secondary children's graves. Also, the second stage features construction of kurgan 1 with tools typical for the turn of the eras (iron arrowheads, a molded vessel). The third stage took place in the 5th through the 6th century AD. It features secondary graves in kurgan 1. The graves reveal tools typical for the Hunnic times (a horn-rimmed tack buckle, ornamented bone plates for bows). The bodies in the graves were positioned headed north. The bow from grave 1 has one of the most complete sets of plates in the Volga-Ural steppe. It includes insert plates and wedged inserts. The archaeological data are completed by the findings obtained during restoration of the archaeological items and during anthropological and osteological collections processing. These findings allow comprehensive consideration of the peculiarities of the burial rite, tangible culture, household and views of the people who left the researched cemetery behind.

Keywords: Orenburg region, kurgan burial mound, circle wall-shaped sanctuary structure, Early Iron Age nomads, Early Middle Ages

Citation. Evgenyev, A.A., Kuptsov, E.A., Kharlamov, P.V., Sosnovtseva, I.M., Khmelevskaya, O.E., Gazimzyanov, I.R., Mednikova, M.B., 2026, "Kurgan Burial Mound 4 near Blagoslovenka, Orenburg Region", *Ufa Archaeological Herald*, vol. 26, no. 3, pp. 716–748. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/uav/2026.26.3.038>

Funding. The study was sponsored by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-68-10006, <https://rscf.ru/project/23-68-10006/> "Ethno-Cultural Processes in the Bronze and Early Iron Age in the Light of Cross-Disciplinary Research in the Southern Fore-Urals".

Введение

В сентябре 2024 г. отрядом ОАЭ ОГПУ был исследован памятник археологии «Курганный могильник 4 у с. Благословенка» [Евгеньев, 2025. С. 2–89; Купцов, Евгеньев, Сосновцева, 2026. С. 37–41; Харламов, 2026. С. 160]. Могильник, состоявший из двух насыпей, был выявлен в 2023 г. [Харламов, 2025. С. 35–36]. Он располагался в Оренбургском районе Оренбургской области, в 0,32 км к юго-востоку от с. Благословенка, на первой надпойменной террасе левого берега р. Бердянка (рис. 1).

Раскопки носили характер охранно-спасательных полевых работ: памятник располагался на земельных участках, отводимых под застройку коттеджного комплекса Марьино Роща. Вместе с тем, помимо задачи сохранения объекта культурного наследия, раскопки решали ряд научных задач в рамках работы над темой «Археология Южного Урала», в том числе по грантовой теме «Этнокультурные процессы в бронзовом и раннем железном веке в свете междисциплинарных исследований в Южном Приуралье», в частности, в изучении специфики ритуальных сооружений кочевников

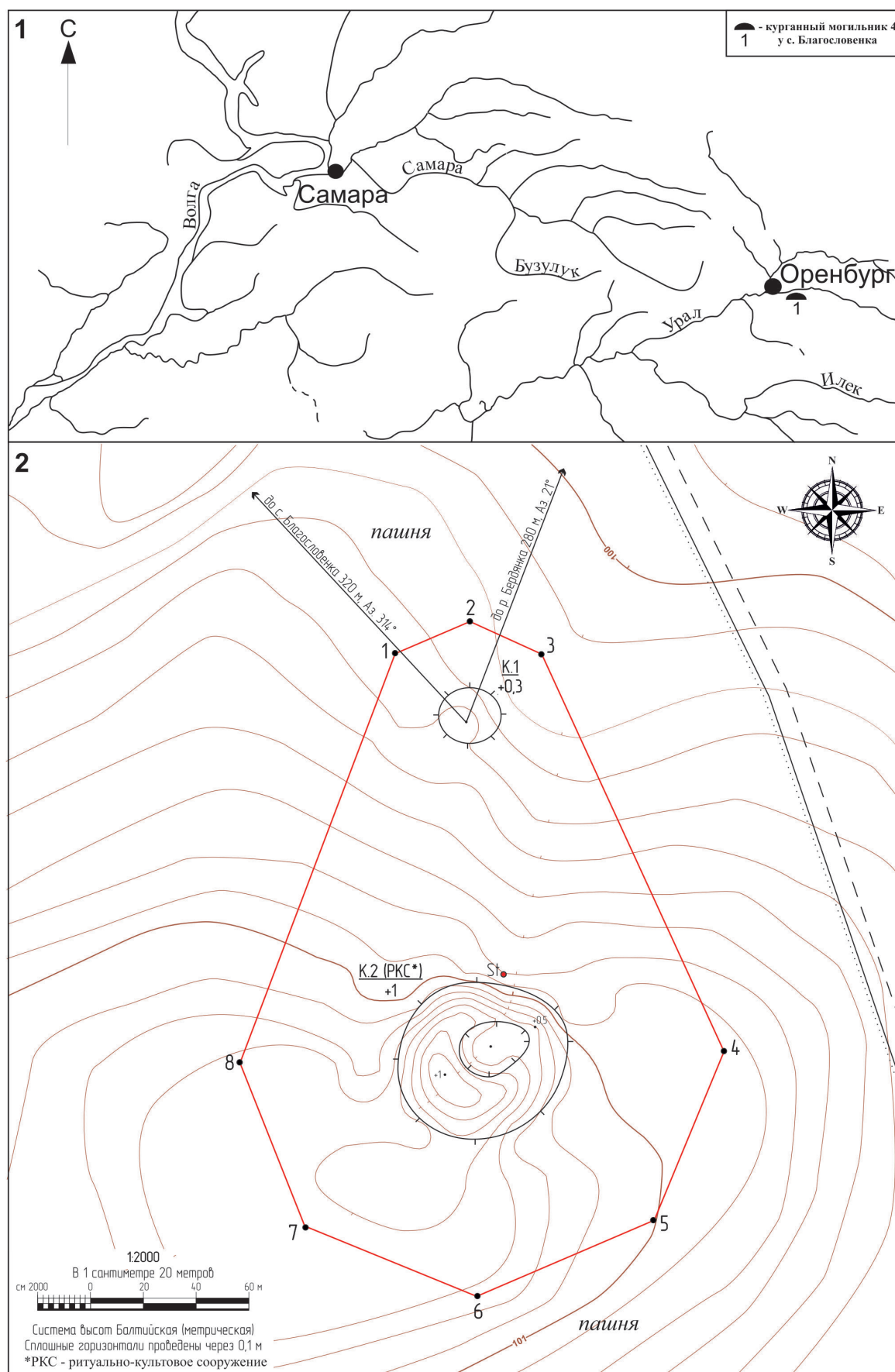

Рис. 1. Курганный могильник 4 у с. Благовосленка.

1 – карта расположения памятника; 2 – инструментальный план могильника (автор – В.С. Мельников)

Fig. 1. Kurgan cemetery 4 near the village of Blagoslovenka.

1 – site location map; 2 – cemetery instrumental plan (by V.S. Melnikov)

раннего железного века. Работами 2024 г. было исследовано два кургана: курган 1 содержал два разновременных захоронения (среднесарматская культура и эпоха Великого переселения народов), курган 2 представлял собой кольцевое валообразное сооружение. В кургане 2 было изучено два детских погребения, относящихся к рубежу нашей эры.

Остеологические и антропологические коллекции из могильника 4 у с. Благословенка были проанализированы профильными специалистами, являющимися авторами соответствующих разделов настоящей статьи. Сочетание данных археозоологии, антропологии и реставрации археологических предметов позволило комплексно изучить особенности культуры населения, оставившего исследованный могильник.

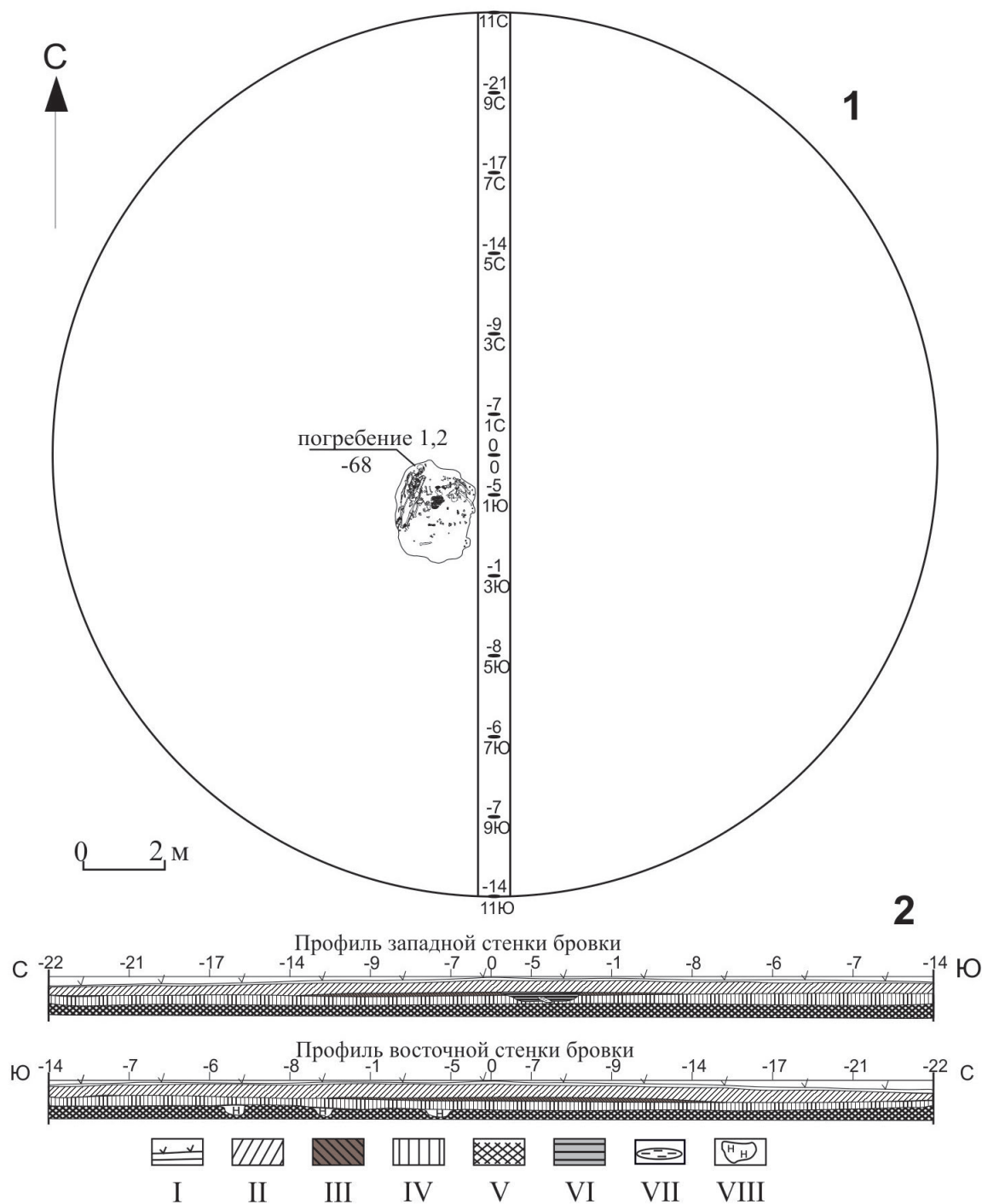

Рис. 2. Курганный могильник 4 у с. Благословенка. Курган 1.

1 – общий план кургана; 2 – стратиграфия. I – дерн; II – пашня; III – насыпь; IV – погребенная почва; V – материк; VI – заполнение погребения и грабительского вкопа; VII – могильный выкид; VIII – норы землеройных грызунов

Fig. 2. Kurgan cemetery 4 near the village of Blagoslovenka. Kurgan burial mound 1.

1 – general layout of the kurgan burial mound; 2 – stratigraphy. I – turf; II – arable land; III – mound; IV – buried soil; V – natural soil; VI – burial fill and robber's pit; VII – grave discharge; VIII – rodent burrows

Описание объектов

Курган 1 (рис. 2) диаметром 22 м и высотой 0,22 м находился в северной части могильника. Стратиграфия кургана прослежена по профилям центральной бровки (рис. 2, 2).

Дерновый слой – мощность 4–5 см.

Пахотный слой – гумусированный слой темно-коричневого цвета мощностью 25–35 см. Распашкой сnivelирована большая часть насыпи, прослеженной только в центральной части кургана и отличавшейся от пахотного слоя более светлым цветом.

Погребенная почва – плотный гумусированный суглинок коричневого цвета мощностью 20–25 см.

Материк – светло-коричневый суглинок, выявлен на глубине от –50 до –65 см.

В центральной части кургана по западному профилю бровки прослежена яма с заполнением перемешанным гумусированным суглинком и линзами светло-коричневого материкового суглинка, предположительно грабительского вкопа, разрушившего основное погребение.

Могильная яма аморфной, близкой к подпрямоугольной формы размерами 2,3×1,9 м, ориентированная по линии ССВ–ЮЮЗ, располагалась в 0,9 м к юго-западу от условного центра кургана. По всей видимости, могильная яма была подвергнута ограблению в древности, в результате чего ее очертания были деформированы.

Вскрытие ямы выявило наличие двух последовательно совершенных погребений – 1 и 2.

Впускное погребение 1 (рис. 3, 1) совершено в северо-западной части ямы, немного прорезав ее западную стенку. Предположительно погребение было совершено в ориентированной по линии ССВ–ЮЮЗ подпрямоугольной могильной яме. По всей вероятности, погребенный был помещен в подбой, перекрытие которого в процессе археологизации провалилось. В силу того, что могильная яма погребения 1 полностью вписалась в могильную яму погребения 2, истинные размеры ямы устанавливаются очень предположительно, можно говорить о длине 230 см по линии ССВ–ЮЮЗ, ширина ямы не восстанавливается. Погребенный был расположен под фрагментарно сохранившимся деревянным перекрытием на грунте заполнения, на гл. от –94 до –116 см от 0, вытянуто на спине, головой на север-северо-восток и лицом на восток.

На поясных позвонках погребенного была обнаружена железная пряжка № 1, на правом крыле таза располагались железный нож и железная пряжка № 2. В ногах погребенного на гл. от –112 до –119 см от 0 обнаружены фрагменты железного колчанного крюка. У левой ступни выявлена фрагментированная роговая пряжка. Вдоль правой части тела погребенного, от плеча до ступней, на гл. от –106 до –119 см от 0 находились остатки сложносоставного лука с 11 накладками, изготовленными из рога и кости.

Погребение 2 (основное) (рис. 3, 2) совершенно в могильной яме аморфной подпрямоугольной формы со скругленными углами, размерами 2,3×1,9 м, ориентированной по линии ССВ–ЮЮЗ, в западной половине частично разрушенной погребением 1. На дне могильной ямы и в нижних слоях заполнения могилы (гл. от –133 до –160 см от 0) обнаружены отдельные сильно разрозненные кости погребенного и фрагменты инвентаря: железные спекшиеся стрелы, фрагменты железного клинка, фрагментированный железный колчаный крюк, небольшой обломок бронзового плоского предмета. В южной и восточной части погребения (гл. от –142 до –161 см от 0) выявлены отдельные фрагменты лепного сосуда.

Описание инвентаря. Погребение 1

Нож (рис. 4, 1) – железный черешковый однолезвийный, с клинком вытянутой подтреугольной формы, длиной 14,7 см (длина клинка 11 см) шириной до 2,2 см. Судя по сохранившимся волокнам древесины, нож имел деревянную рукоять и был помещен в погребение в деревянных ножнах.

Пряжка № 1 (рис. 4, 2) – железная, округлой в плане формы, с язычком, размер 3,66×3,25×1,5 см.

Пряжка № 2 (рис. 4, 3) – железная, округлой в плане формы, с язычком, размер 3,1×2,9×0,5–0,8 см.

Пряжка подпружная (рис. 4, 4) – роговая, подпрямоугольной формы, сохранилась фрагментарно. Язычок не сохранился. На лицевой стороне пряжки вырезано Т-образное отверстие. Посередине изделия по обоим его бокам вырезаны небольшие углубления, образующие перехват, также имеется сквозное, предназначенное для фиксации язычка, округлое отверстие диаметром 0,66 см. Размеры предмета 5,8×2,5×1,34 см.

Колчаный крюк (рис. 4, 5) – сохранился во фрагментах, которые реконструируются как крюк и крепежная рамка. Крюк изготовлен из железного округлого прута диаметром 1 см. Язычок крюка расплюснут, прямоугольный в сечении толщиной 0,5 см и шириной около 1 см. Окончание крюка петельчатое, в которое вставлялась крепежная рамка. Общая длина изделия 4,7 см. Рамка крюка не сохранилась полностью, судя по фрагментам, она была прямоугольной формы, длиной около 3,5 см, диаметр прута 0,7 см.

Накладки сложносоставного лука

Верхние концевые накладки (№ 4 на плане погребения)

Концевая накладка № 1 (рис. 5, 1) изготовлена из длинной дуговидной формы пластины с заостренным концом, имеются небольшие утраты. Нижняя часть пластины широкая (1,5 см), центральная зауженная (1,2 см), при переходе в верхнюю часть (головку) расширяется. Общая длина пластины 24 см, толщина – 0,3 см.

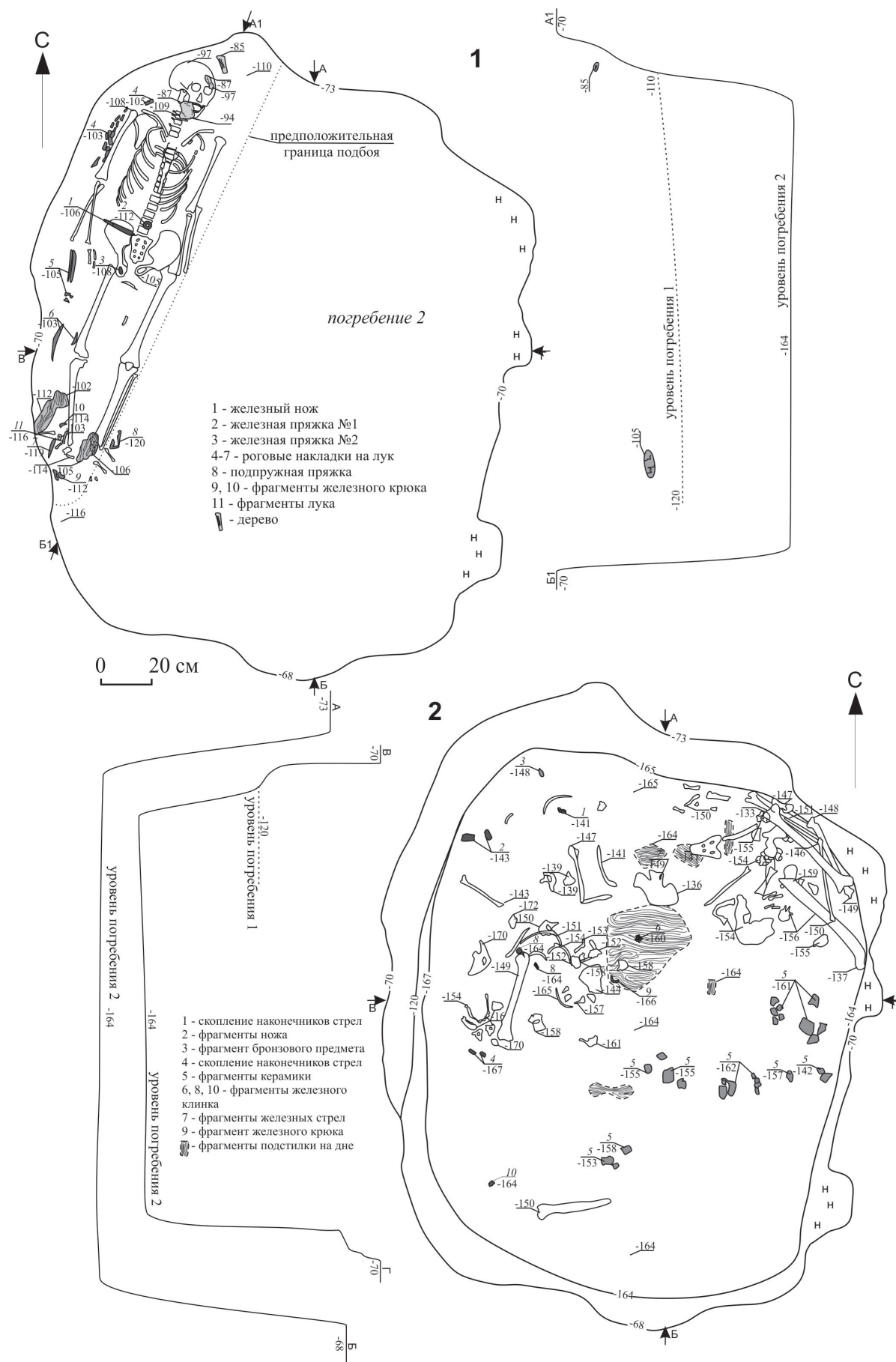

Рис. 3. Курганный могильник 4 у с. Благодословенка. Курган 1. 1 – погребение 1; 2 – погребение 2
Fig. 3. Kurgan cemetery 4 near the village of Blagoslovenka. Kurgan burial mound 1. 1 – burial 1; 2 – burial 2

Концевая накладка № 2 (рис. 5, 2) аналогична первой, фрагментирована, утрачена нижняя часть. Размеры пластины: нижняя часть – 1,5 см, в центральной части – 1,2 см. Общая длина пластины 22,5 см, толщина – 0,3 см.

Лицевые стороны концевых накладок в центральной и нижней части покрыты косыми насечками, на отдельных участках образующих сетку, в верхней части в районе вырезов под тетиву линии нанесены под небольшим углом. На оборотной стороне накладок насечки нанесены более разреженно.

Верхние плечевые вкладышевые накладки – два экземпляра, зафиксированы в нижней части концевых накладок. Имеют форму разностороннего треугольника.

Накладка № 1 (рис. 5, 3) – с обеих сторон покрыта косыми линиями. Размеры 5,9×1,4×0,3 см.

Накладка № 2 (рис. 5, 4) – с обеих сторон покрыта косыми линиями. Один из кончиков имеет незначительные утраты. Размеры 5,7×1,4×0,3 см.

Центральные боковые накладки рукояти

Накладка № 1 (№ 5 на плане) (рис. 5, 5) – с утратами, имела трапециевидную форму, с округленными окончаниями. Края пластины имеют плавные скошенные углы. Длина сохранившейся части 25,5 см, ширина – 3,3 см, толщина – 0,3 см.

Накладка № 2 (№ 6 на плане) (рис. 5, 6) – фрагментирована, представляет собой окончания трапециевидной пластины с утраченной центральной частью. Размеры фрагмента 1: 15,2×3,4×0,3 см, размеры фрагмента 2: 7,2×2,8×0,3 см.

На лицевой стороне обеих накладок, вдоль всего длинного края имеется сетчатая линия насечек шириной 0,3 см. Внутренняя часть также покрыта насечками, наибольшая частота фиксируется в области трапециевидных окончаний. Реконструируемая длина накладок около 30 см.

Центральная фронтальная накладка (№ 5 на плане) (рис. 5, 7) – тыльная накладка с расширениями на концах, сохранилась фрагментарно. Дли-

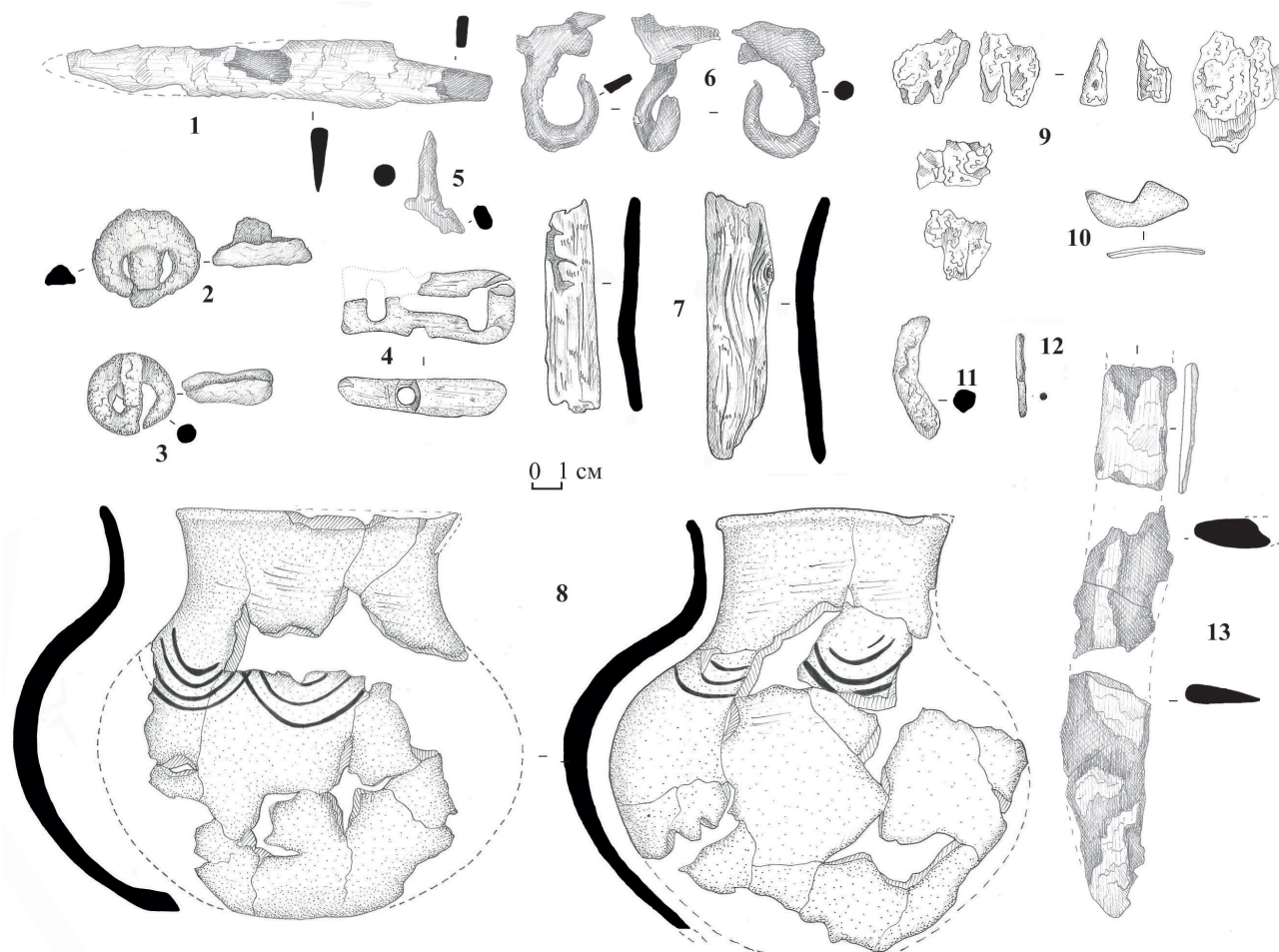

Рис. 4. Курганный могильник 4 у с. Благословенка. Курган 1.

Погребение 1: 1 – нож; 2 – пряжка № 1; 3 – пряжка № 2; 4 – подпружная пряжка; 5, 6 – фрагменты колчанного крюка; 7 – фрагменты тулова лука. Погребение 2: 8 – сосуд; 9 – железные стрелы; 10 – фрагмент бронзового предмета; 11 – фрагмент крюка; 12 – шильце; 13 – фрагменты железного клинка (1–3, 5, 6, 9, 11–13 – железо; 4 – рог; 7 – дерево; 8 – глина; 10 – бронза). Рисунки В.О. Толочко

Fig. 4. Kurgan cemetery 4 near the village of Blagoslovenka. Kurgan burial mound 1.

Burial 1: 1 – knife; 2 – buckle 1; 3 – buckle 2; 4 – tack buckle; 5, 6 – fragments of a quiver hook; 7 – fragments of a bow body. Burial 2: 8 – vessel; 9 – iron arrows; 10 – fragment of a bronze object; 11 – fragment of a hook; 12 – awl; 13 – fragments of an iron blade (1–3, 5, 6, 9, 11–13 – iron; 4 – horn; 7 – wood; 8 – clay; 10 – bronze). Drawings by V.O. Tolochko

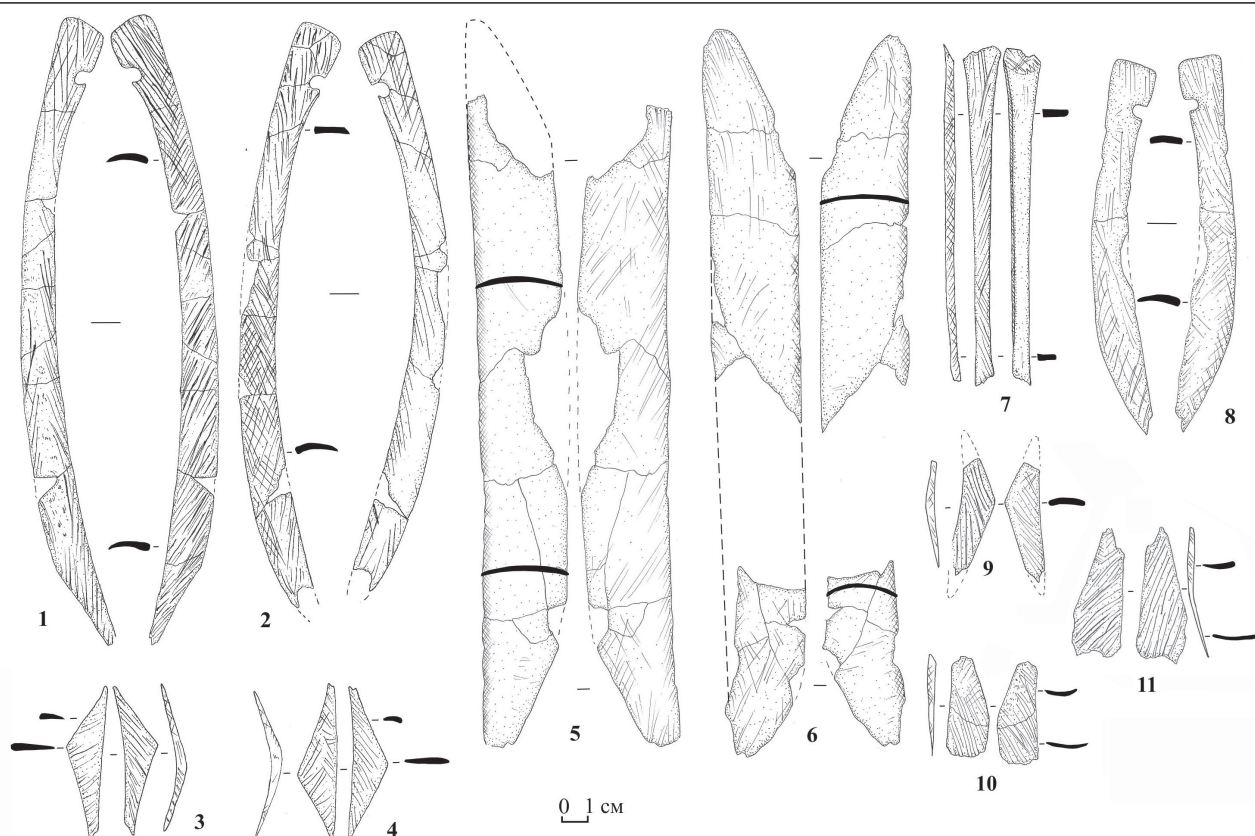

Рис. 5. Курганный могильник 4 у с. Благословенка. Курган 1. Погребение 1.

Роговые накладки на лук. 1, 2 – верхние концевые накладки; 3, 4 – верхние плечевые накладки; 5, 6 – центральные накладки; 7 – центральная фронтальная накладка; 8 – нижняя концевая накладка; 9 – плечевая накладка; 10, 11 – клиновидные проставки. Рисунки В.О. Толочко

Fig. 5. Kurgan cemetery 4 near the village of Blagoslovenka. Kurgan burial mound 1. Burial 1.

Horn bow fittings. 1, 2 – upper end fittings; 3, 4 – upper shoulder plates; 5, 6 – central plates; 7 – central front plate; 8 – lower end plate; 9 – shoulder plate; 10, 11 – wedge-shaped spacers. Author of drawings V.O. Tolochko

на накладки 13 см, ширина в центральной части 0,7 см, в области расширения – 1,5 см, толщина – 0,4 см. Тыльная сторона покрыта косыми насечками, боковые стороны – косыми насечками, образующими сетку. Реконструируемая длина накладки около 18 см.

Нижняя концевая накладка (№7 на плане) (рис. 5, 8) выявлена в одном экземпляре. Изготовлена из длинной дуговидной формы пластины с заостренным концом, имеются небольшие утраты. Лицевая сторона накладки в нижней и центральной части покрыта косыми насечками, образующими сетку, в верхней части, в районе выреза под тетиву – линиями под небольшим углом. Общая длина пластины 14,5 см, толщина – 0,4 см.

Нижняя плечевая вкладышевая накладка (№7 на плане) (рис. 5, 9) зафиксирована в одном экземпляре. Пластина вырезана в форме разностороннего треугольника, как и верхние накладки; имеются небольшие утраты в виде обломанных кончиков. С обеих сторон поверхность покрыта косыми линиями. Размеры 4,6×1,4×0,3 см.

Клиновидные проставки (№7 на плане) (рис. 5, 10, 11) зафиксированы в двух экземплярах, имеют небольшие утраты в виде обломанных кончиков, поверхность с обеих сторон покрыта часты-

ми косыми насечками. Накладки по форме близки к трапеции, в сечении клиновидные. Размеры: 3,9–5,5×1,6–1,9×0,07–0,25 см.

У правой ступни погребенного (гл. –116 см от 0) обнаружены отдельные полуистлевшие фрагменты деревянной основы самого лука (размеры фрагментов 28,3×20,5×4,2, 62,4×19,2×6,4 и 78,5×16,4×6,8 мм) (рис. 4, 7).

Описание инвентаря. Погребение 2

Сосуд (рис. 4, 8) лепной тонкостенный с уплощенным дном. Тулово шаровидной формы, венчик выделен. Переход от тулова к горлу украшен прочерченным линейным орнаментом в виде фестонов. На горле сосуда фиксируются следы от заглаживания. Высота сосуда 14,7 см, диаметр венчика 9,3 см, максимальный диаметр тулова 15 см, толщина стенок 0,5–0,65 см. Поверхность серо-коричневая с темными пятнами.

Наконечники стрел (рис. 4, 9) – железные сильно коррозированные и фрагментированные, черешковые, трехлопастные (в общей сложности около 15–20 экземпляров). Соотносятся с категорией наконечников стрел с треугольной головкой и лопастями, срезанными под прямым углом к черешку [Хазанов, 2008. С. 92–93]. Длина наконечников без черешка варьирует от 2 до 2,5 см.

Бронзовый предмет (рис. 4, 10) – фрагмент изделия неясного назначения из листовой бронзы, сложной формы, размеры 3,52×1,68×0,2 см.

Крюк (рис. 4, 11) – коррозированный фрагмент согнутого железного округлого в сечении прута (возможно, фрагмент колчанного крюка). Длина сохранившейся части составляет 4 см, диаметр сечения 0,9 см.

Шильце (рис. 4, 12) – тонкий округлый в сечении фрагментированный железный предмет. На всей поверхности фиксируются сохранившиеся волокна древесины. Общая длина сохранившихся фрагментов 2,4 см (1 и 1,4 см), диаметр сечения 0,2 см.

Меч или кинжал (рис. 4, 13) – сильно фрагментированный железный предмет с обоюдоострым клинком. Сохранилось несколько фрагментов, судя по которым ширина клинка составляла около 2,8 см. Длину, тип и размерные характеристики изделия достоверно установить невозможно. Практически на всех фрагментах с одной или с обеих сторон сохранились волокна древесины, позволяющие предположить, что клинок был помещен в погребение в деревянных ножнах.

Таким образом, курган 1 был сооружен в раннем железном веке. Основное погребение 2 было полностью разрушено и, судя по тому, что кости покойного располагались не в сочленении, а металлические предметы были разрушены, между моментом совершения погребения и его разрушением прошло значительное время. Затем в этой же яме, в ее западной части, было совершено погребение 1, контуры которого полностью вписались в контуры ямы погребения 2. При этом большая часть костяка в погребении 1 покоилась на грунте заполнения погребения 2 (и разрушившего его грабительского вкопа).

Курган 2, представлявший собой кольцевое валообразное сооружение диаметром 60 м и высотой 0,5–1 м (рис. 6а), находился в южной части могильника. Раскопки сооружения были произведены параллельными траншеями, для изучения стратиграфии было оставлено три бровки шириной 1 м, ориентированные по линии север – юг. Центральная бровка размечена через условный центр насыпи, две другие бровки проходили параллельно центральной в 11 м к западу и востоку от нее. За 0 принята высшая точка насыпи, соответствующая отметке 11 м к югу от центральной отметки западной бровки кургана.

Стратиграфия (рис. 6б) сооружения прослежена по профилям трех бровок, зафиксировавших близкое строение всех частей исследуемого объекта.

Дерновый слой – мощность 4–5 см.

Пахотный слой – гумусированный слой коричневого цвета мощностью 25–30 см. Пашней снивелирован верхний слой насыпи кургана.

Насыпь (вал) – слой гумусированного суглинка коричневого цвета мощностью 10–20 см, частично снивелированный распашкой, имевший протяженность по профилю в северной части от 6,2 до 14 м, в южной части – от 14 до 20,8 м. Под валом преимущественно в южной части зафиксированы отдельные кости животных.

Заполнение внутренней части («чаши») кольцевого сооружения – гумусированный слой темно-коричневого цвета мощностью до 10 см, имеющий протяженность по профилю центральной бровки¹ от 18 до 20 м. Слой сформировался в процессе археологизации, очевидно, срезанного до уровня материка и остававшегося длительное время открытым грунтом.

Погребенная почва – плотный гумусированный суглинок коричневого цвета мощностью 20–30 см, по краям профиля снивелированный распашкой.

Материк – светло-коричневый суглинок, выявлен на глубине от –30 (на северной и южной периферии профиля) до –70 см.

Изначально объект исследования представлял собой кольцевое сооружение диаметром до 45 м, образованное круговым валом шириной 10–16 м. Возможно, в древности сооружение имело большие размеры, но было снивелировано при распашке. Согласно данным космоснимков, с внешней стороны вал окружал неглубокий кольцевой ров шириной 15–25 м. При распашке ров был снивелирован, планиграфически и по стратиграфии профилей бровки он не прослежен.

Внутренняя площадка кольцевого сооружения («чаша») имела овальные очертания, ориентирована длинной осью по линии ЗЮЗ–ВСВ, размерами от 17,8 до 27,8 м. Площадка длительное время оставалась открытой, вследствие чего в этой части сооружения грунт отличался более темным цветом. Признаков каких-либо могильных ям или иных комплексов на внутренней площадке кольцевого сооружения не обнаружено.

В ходе вскрытия насыпи были обнаружены индивидуальные находки:

– *фрагмент окаменевшей древесины* (Х6 на плане) (рис. 9, 10) вытянутой формы размерами 10,3×3,1×2,1 см, в 16 м к ССЗ от условного центра кургана (гл. –74 см от 0). Фрагмент имеет следы сработанности (возможно, использовался как оселок).

¹ Размерные характеристики слоя даются по профилям центральной бровки, как наиболее информативной. По западной бровке слой имеет протяженность от 10 до 17 м, по восточной – от 7 до 12,4 м.

– камень (X13 на плане) (рис. 9, 9) – фрагмент плитки песчаника размерами 7,21×8×3 см, в 26 м к северо-востоку от условного центра кургана (гл. –67 см от 0).

– фрагмент керамики (X31 на плане) (рис. 9, 11), в 8 м к юго-востоку от условного центра кургана (гл. –69 см от 0). Фрагмент стенки кругового импортного сосуда подпрямоугольной формы красно-коричневого цвета, размер 5,2×3,2×0,8 см.

– фрагмент глазчатой бусины (X55 на плане) (рис. 9, 12), в 25,7 м к ЗЮЗ от условного центра кургана (глубине –50 см от 0). Фрагмент крупной округлой поперечно-сжатой бусины из глухого синего стекла с бело-синими глазками. Каждый глазок состоит из трех белых линий (двух широких и одной узкой). Диаметр бусины 2,77 см, высота 2,25 см, диаметр сквозного отверстия 1 см.

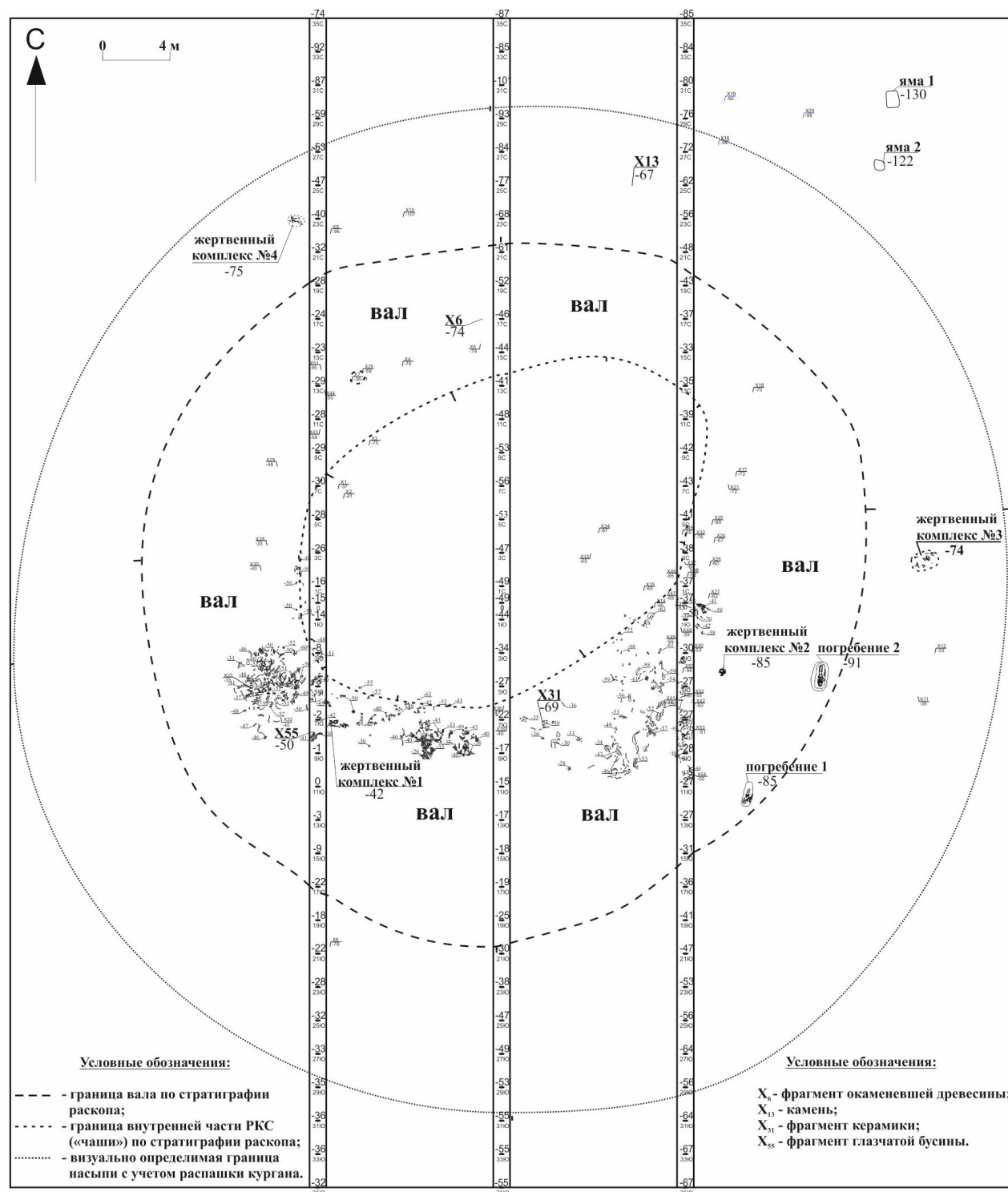

Рис. 6а. Курганный могильник 4 у с. Благодословенка. Курган 2 (кольцевое святилище). Общий план кургана
Fig. 6a. Kurgan cemetery 4 near the village of Blagoslovenka. Kurgan burial mound 2 (circle sanctuary). General layout of the kurgan burial mound

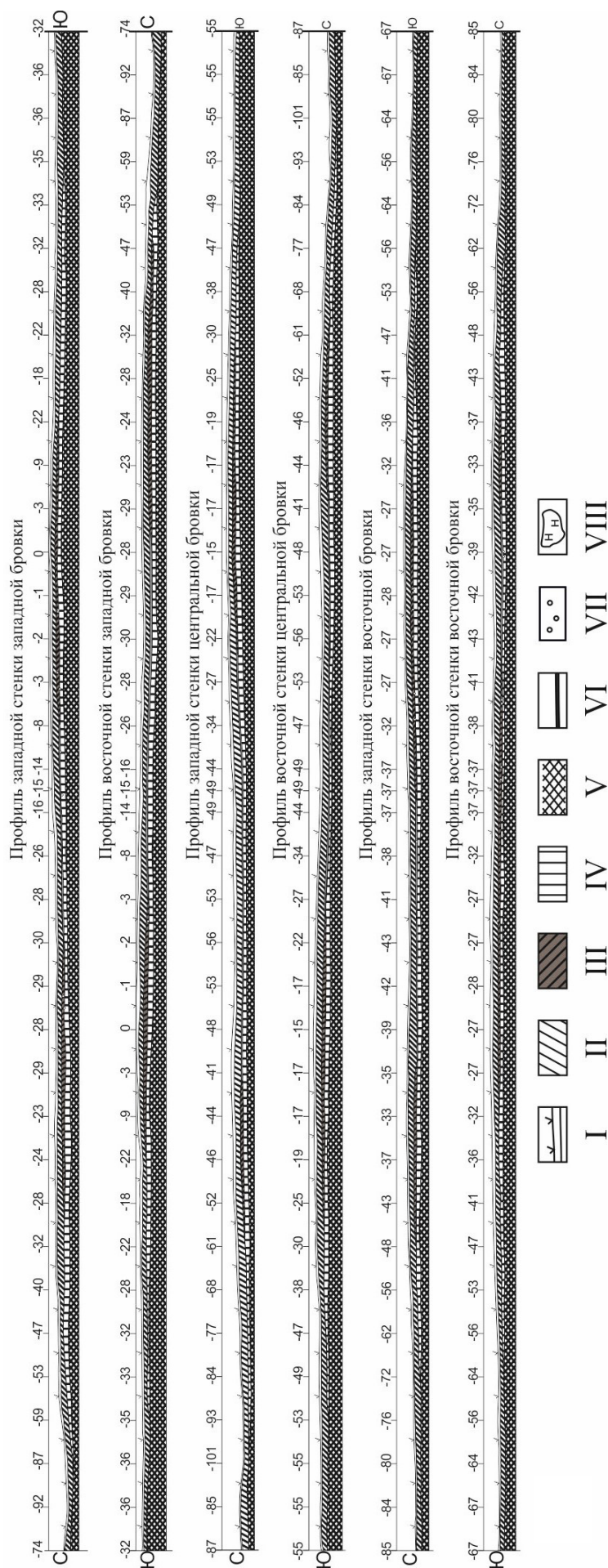

Рис. 66. Курганный мотильник 4 у с. Благословенка. Курган 2 (кольцевое святилище). Стратиграфия.

I – дерн; II – пашия; III – насыпь; IV – погребенная почва; V – материк; VI – заполнение внутренней части («чаши») кольцевого сооружения; VII – кости животных; VIII – норы землеройных грызунов

Fig. 66. Kurgan cemetery 4 near the village of Blagoslovenka. Kurgan burial mound 2 (circle sanctuary). Stratigraphy.

I – turf; II – arable land; III – mound; IV – buried soil; V – natural soil; VI – filling of the inner part ('bowl') of the circle structure; VII – animal bones; VIII – rodents burrows

Также в пахотном слое на северо-восточной периферии кургана обнаружено несколько деформированных фрагментов пластин из металла белого цвета, относящихся к новейшему времени².

В южной части насыпи, под валом, опоясывающим с юга внутреннее пространство кольцевого сооружения, были прослежены массовые скопления костей животных, располагавшиеся на значительной площади. Наиболее значительные скопления отмечены в западной траншее между отметками 2Ю и 8Ю, в центральной западной траншее между отметками 6Ю и 9Ю, в центральной восточной траншее между отметками 3Ю и 10Ю. Отдельные кости животных встречались и в других местах сооружения. Скопления состоят из множества костей животных (ребра, челюсти, лопатки, позвонки, конечности), располагающихся не в сочленении и бессистемно. Зафиксированы отдельные фрагменты туш животных – находящиеся в сочленении позвонки и ребра.

В целом скопления костей образуют дугу, опоясывающую внутреннее пространство кольцевого сооружения с юго-запада, юга, юго-востока и востока на расстоянии 6–17 м от условного центра сооружения.

Жертвенные комплексы

Жертвенный комплекс № 1 (рис. 7, 1). На уровне погребенной почвы под валом юго-западного сектора сооружения, в 0,6 м к востоку от отметки 7Ю западной бровки, на гл. от –43 до –48 см от 0, среди скоплений костей животных был выявлен костяк взрослого человека фрагментарной сохранности: кости черепа, за исключением нижней челюсти, отсутствовали, кости ног располагались вне анатомического порядка, многие ребра отсутствовали. Согласно положению костей, сохранившихся *in situ*, человек был уложен на спину, головой на 3ЮЗ, правая рука была вытянута вдоль тела, левая рука в согнутом положении находилась над тазовыми костями. Инвентарь отсутствовал. Поскольку останки человека находились на том же уровне, что и скопления костей животных, захоронению было присвоено условное наименование «жертвенный комплекс № 1».

Жертвенный комплекс № 2 (рис. 7, 2) представлял собой совокупность предметов, помещенных в вырытую в материковом суглинке яму, точные размеры которой не восстанавливаются, в юго-восточном секторе кольцевого сооружения, в 14,5 м к ВЮВ от условного центра кургана, на гл.

от –85 до –108 см от 0. Центральное место в комплексе занимал бронзовый котел, к югу от которого находилось скопление предметов, уложенных друг на друга³.

Скопление предметов включало в себя: железный наконечник и вток копья, обтянутый фольгой из желтого металла железный колчаный крюк, фрагменты фольги (накладки на сосуд) и проволоки желтого металла, скопление бронзовых наконечников стрел и не менее трех комплектов железных предметов конской упряжи (удила, псалии) очень плохой сохранности (рис. 8, 2). Судя по компактному расположению стрел и наличию колчанного крюка, можно предполагать, что стрелы изначально были помещены в жертвенный комплекс в колчане.

Бронзовый литой котел (рис. 8, 1) – слегка деформирован, со следами ремонта. Тулово полусферическое, с сужающимися к устью стенками. Венчик отогнут наружу. Имеет две вертикальные петлевидные ручки без выступов, отлитые вместе с туловом. Поддон утрачен в древности. Высота тулова (без учета ручек) составляет 24–24,2 см, с ручками – 27–27,4 см. Диаметр венчика – 25,5–26,5 см. Диаметр дна 6,5 см, толщина стенок варьирует от 8 до 8,5 мм.

Железный наконечник копья (рис. 9, 1) имел коническую втулку длиной 10 см, с неширокой (0,9 см) муфтой у отверстия и ланцетовидное перо (ширина около 3,8 см, длина 22,3 см). Общая длина наконечника 32,3 см. Диаметр втулки у основания: внешний – 3,9 см, внутренний – 2,9 см.

Втулка (вток копья) (рис. 9, 2) – железный предмет, представляющий собой изделие цилиндрической расширяющейся формы, сформированное спирально скрученной длинной и узкой полосой, ширина которой составляет 1,8–2 см. Высота изделия 3,8–5,3 см, внутренний диаметр втулки варьирует от 3 до 3,5 см.

Конская упряжь (рис. 8, 2) представлена, вероятно, не менее чем тремя комплектами железных удили и фрагментом псалия в очень плохой сохранности (сильно коррозированы и фрагментированы). Удила двухзвенные, изготовлены из двух округлых в сечении стержней, концы которых загнуты в петли. В связи с неудовлетворительной сохранностью предметов достоверно установить размерные параметры изделий не представляется возможным, этим же обусловлена невозможность их достоверной прорисовки.

² Находки X11, X12, X16, X19, X20, судя по материалу изготовления и состоянию сохранности, вероятно, являются частью одного предмета. На фрагменте одной из пластин сохранились следы двух отверстий диаметром 0,5 см, но не пробитых, а как будто просверленных. Специалистом музея археологии ОГПУ О.Е. Хмелевской был проведен химический анализ металла (хромпиком), показавший, что все эти предметы изготовлены не из серебра. Определение элементного состава металла на портативном рентгенофлуоресцентном анализаторе (РФА), выполненное Ю.А. Подосёновой (к.и.н., с.н.с. отдела истории, археологии и этнографии Института гуманитарных исследований ПФИЦ УрО РАН, г. Пермь), показало многокомпонентный состав металла, характерный для изделий новейшего времени.

³ Ввиду сильной хрупкости и невозможности фиксации в полевых условиях предметы взяты монолитом (земляным блоком) и разобраны художниками-реставраторами П.В. Феданом (Музей археологии Республики Татарстан ИА АН РТ, г. Казань) и О.Е. Хмелевской (Музей археологии ОГПУ).

Колчаный крюк (рис. 9, 3) – железный, обтянутый тонким листовым желтым металлом. Предмет изготовлен из заостренного с одной стороны и тупого с другой стороны, загнутого крюком стержня, округлого в сечении в основной части, в верхней части уплощенного. В верхней части стержня (с тупой стороны) имелось сквозное отверстие. Ось отверстия смещена от основной части изделия. Со стороны отверстия сбоку крюка расположен декор в виде двух выступающих морд кошачьих хищников. Также на обтяжке желтым металлом фиксируется декор в виде насечек. Общий вид изделия сохранился не полностью, обтяжка желтым металлом имеет значительные разрывы, часть предмета деформирована⁴. Высота изделия 5,7 см, диаметр крюка 4,3 см, размеры отверстия 0,6×0,25 см.

Наконечники стрел (рис. 9, 8) – 35 экземпляров, бронзовые, все однотипные. Втульчатые (с выступающей втулкой), с вытянутой сводчатой головкой комбинированного типа (трехгранно-трехлопастные) со срезанными под острым углом опущенными вниз концами лопастей. Во втулках 28 наконечников имеются сквозные отверстия округлой формы. Высота наконечников варьирует от 3,61 до 4,17 см. Внешний диаметр втулок варьирует от 0,54 до 0,63 см, внутренний – от 0,38 до 0,41 см.

Проволока № 1 (рис. 9, 4) – деформированный фрагмент подпрямоугольной в сечении проволоки из желтого металла, размеры 3,6×0,1×0,01 см.

Проволока № 2 (рис. 9, 5) – фрагмент подпрямоугольной в сечении проволоки из белого металла, размеры 1,3×0,1×0,03 см.

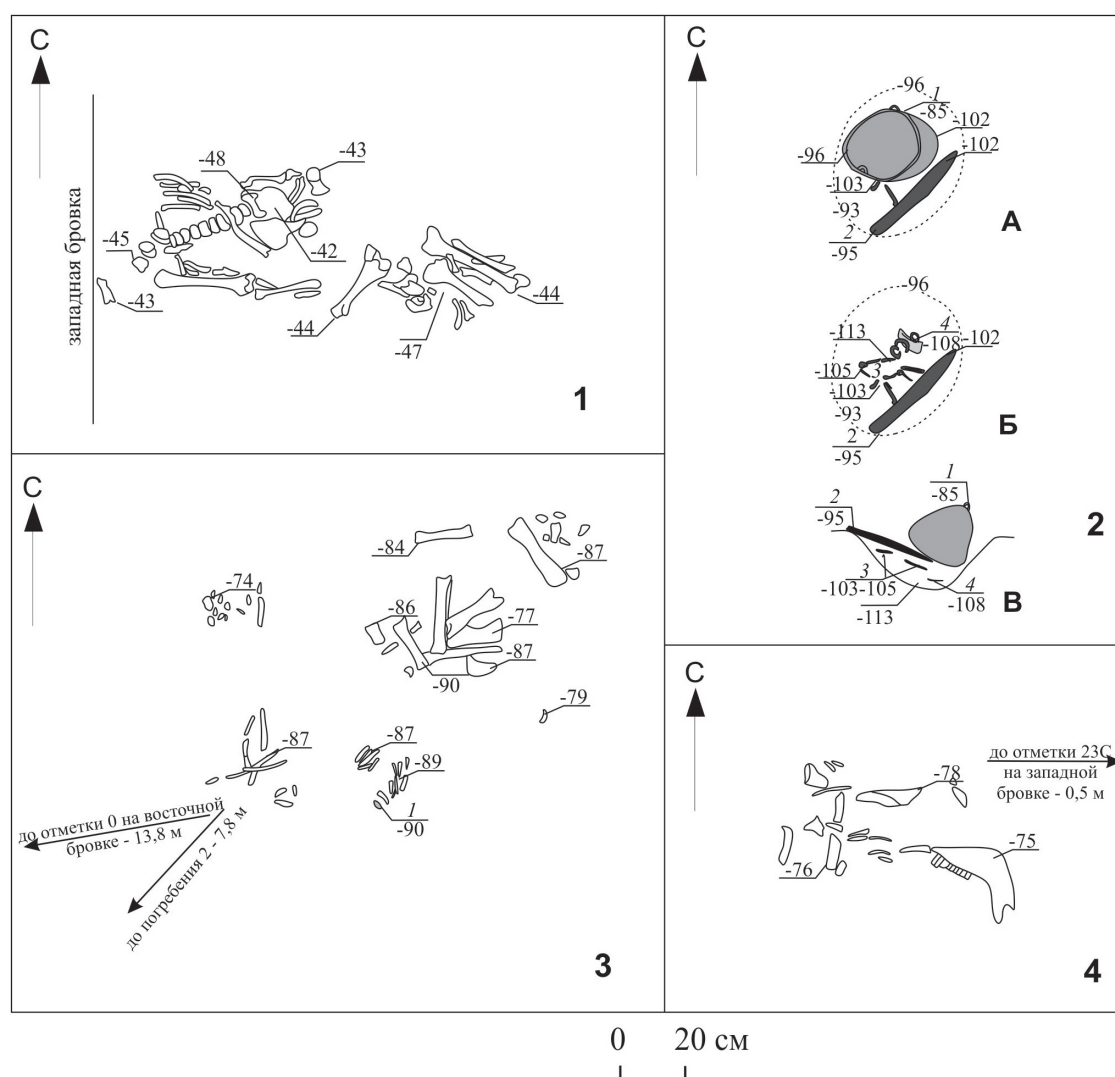

Рис. 7. Курганный могильник 4 у с. Благодословенка. Курган 2 (кольцевое святилище). Жертвенные комплексы.

1 – жертвенный комплекс № 1; 2 – жертвенный комплекс № 2 (А – на уровне фиксации котла; Б – на уровне фиксации после снятия котла; В – профиль по линии С–Ю. 1 – бронзовый котёл; 2 – наконечник копья; 3 – фрагменты конской упряжи; 4 – фрагменты накладки на сосуд; 3 – жертвенный комплекс № 3 (1 – галька); 4 – жертвенный комплекс № 4

Fig. 7. Kurgan cemetery 4 near the village of Blagoslovenka. Kurgan burial mound 2 (circle sanctuary). Sacrificial sets.

1 – sacrificial set 1; 2 – sacrificial set 2 (A – at the level of cauldron; B – at the level after cauldron removal; C – profile along the N–S line. 1 – bronze cauldron; 2 – spearhead; 3 – fragments of horse harness; 4 – fragments of vessel overlay); 3 – sacrificial set 3 (1 – pebble); 4 – sacrificial set 4

⁴ В настоящее время готовится к публикации статья по итогам реставрации и физико-химических исследований колчанного крюка (автор – О.Е. Хмелевская).

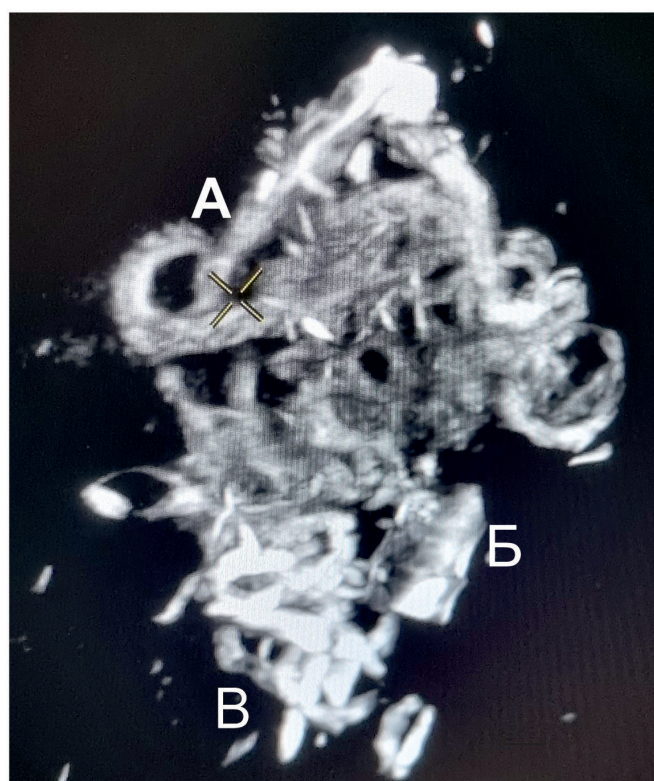
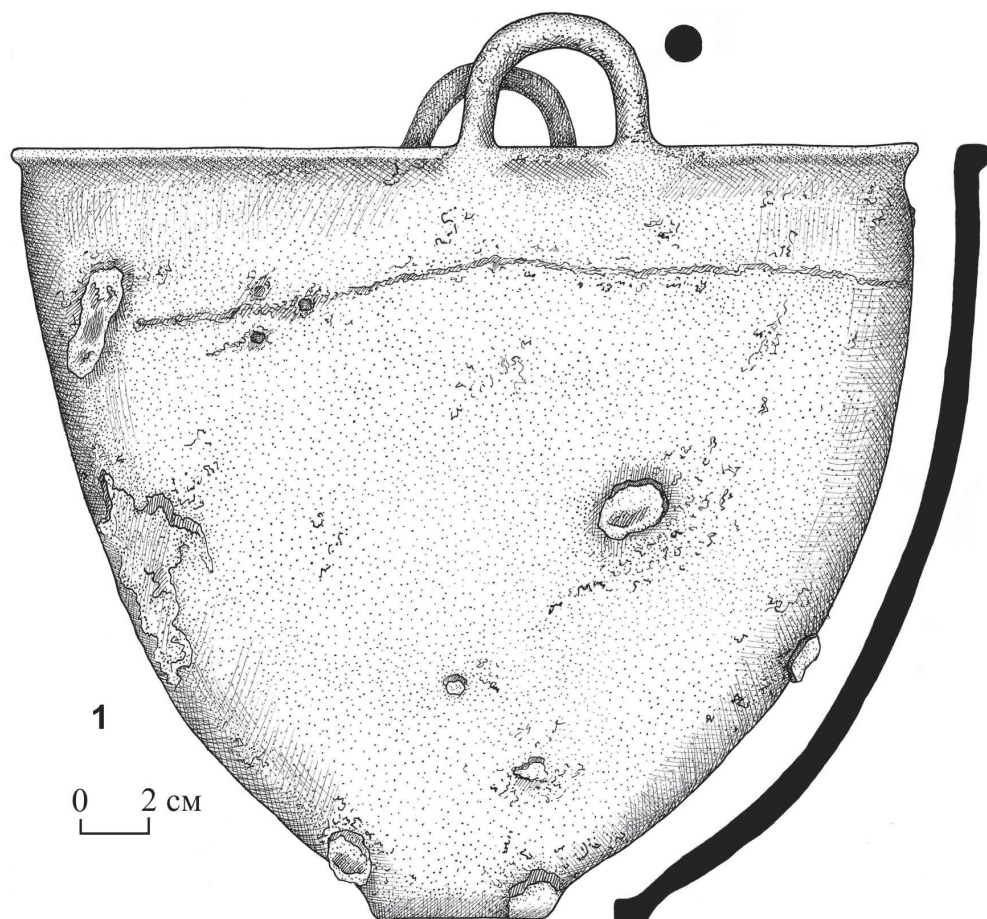

Рис. 8. Курганный могильник 4 у с. Благодословенка. Курган 2 (кольцевое святилище). Жертвенный комплекс № 2.
1 – котел (рисунок В.О. Толочко); 2 – рентгенограмма комплекса предметов в земляном монолите: А – предметы конской упряжи; Б – вток копья; В – наконечники стрел

Fig. 8. Kurgan cemetery 4 near the village of Blagoslovenka. Kurgan burial mound 2 (circle sanctuary). Sacrificial set 2.
1 – cauldron (drawing V.O. Tolochko); 2 – X-ray photograph of the set of items in an earth slab: А – horse harness items; Б – spearhead; В – arrowheads

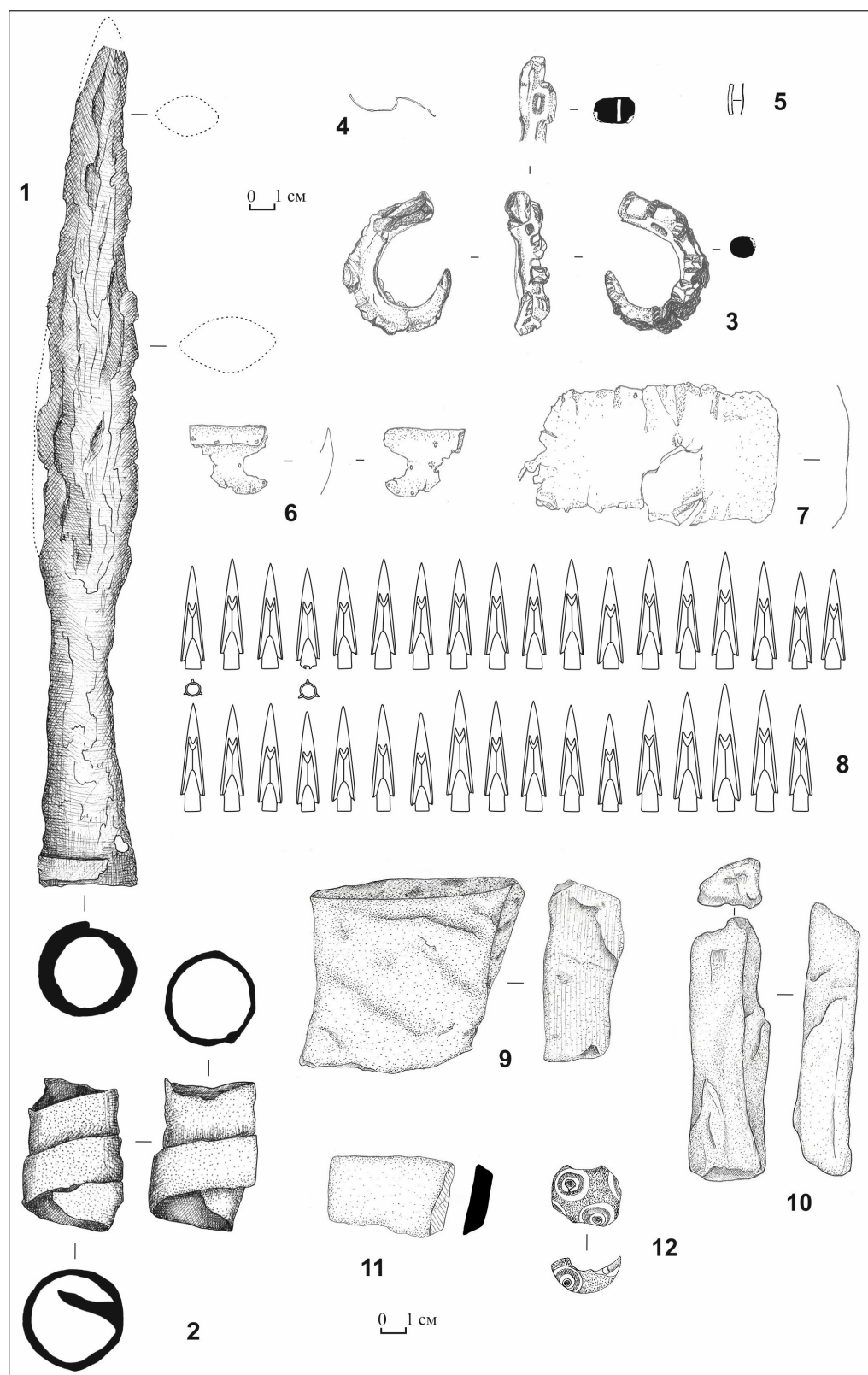

Рис. 9. Курганный могильник 4 у с. Благовословенка. Курган 2 (кольцевое святилище).

Жертвенный комплекс № 2: 1 – наконечник копья; 2 – втулка (вток копья); 3 – колчаный крюк; 4, 5 – фрагменты проволоки; 6, 7 – накладки на сосуд; 8 – наконечники стрел. Находки в насыпи: 9 – фрагмент окаменелой древесины (X6); 10 – фрагмент плитки песчаника (X13); 11 – фрагмент керамики (X31); 12 – фрагмент глазчатой бусины (X55) (1, 2 – железо; 3 – железо, желтый металл; 4, 6, 7 – желтый металл; 5 – белый металл; 8 – бронза; 9, 10 – камень; 11 – глина; 12 – стекло). Рисунки В.О. Толочко и Ю.М. Морсиной

Fig. 9. Kurgan cemetery 4 near the village of Blagoslovenka. Kurgan burial mound 2 (circle sanctuary).

Sacrificial set 2: 1 – spearhead; 2 – bushing (spear butt); 3 – quiver hook; 4, 5 – wire fragments; 6, 7 – vessel overlays; 8 – arrowheads. Finds in the mound: 9 – fragment of petrified wood (X6); 10 – fragment of sandstone slab (X13); 11 – fragment of ceramics (X31); 12 – fragment of eye bead (X55) (1, 2 – iron; 3 – iron, yellow metal; 4, 6, 7 – yellow metal; 5 – white metal; 8 – bronze; 9, 10 – stone; 11 – clay; 12 – glass). Drawings by V.O. Tolochko, Y.M. Morsina

Накладка на сосуд № 1 (рис. 9, 6) – фрагмент изделия из фольги желтого металла. Представляет собой плоскую фигурную пластинку с загнутым на оборотную сторону верхним краем. Форма пластинки, видимо, моделировалась вырубкой с последующим выравниванием края. Основная декоративная часть, вероятно, располагалась снаружи венчика сосуда, для ее фиксации имеется 5 отверстий, а загнутый верхний край фиксировался с внутренней стороны, для этой цели по краю имеется 4 отверстия. Утрачен фрагмент внешней части накладки. Размеры 3×3,3×0,02 см.

Накладка на сосуд № 2 (рис. 9, 7) – деформированный фрагмент изделия прямоугольной формы из тонкого ковального листа желтого металла. По одному краю фиксируется пять сквозных отверстий, по другому – два отверстия, вероятно, предназначенных для фиксации накладки на стенке сосуда. В процессе реставрации была выполнена очистка от пленок почвенных солей, выправлена общая форма предмета и частично выполнено исправление деформаций, где это оказалось возможным, так как металл подвержен растрескиванию. Данное обстоятельство обусловлено тем, что после длительного пребывания в земле происходит снижение пластичности этого металла [Шемаханская, 1989. С. 100]. Судя по уложенным в складки четырем местам по краям и расположенным в этих местах сквозным отверстиям, пластина подгонялась по форме сосуда, однако первоначальную профилировку предмета установить не представляется возможным из-за имеющихся разрывов и деформаций. Внутренняя сторона накладки матовая, а другая, отличающаяся тщательной полировкой для повышения декоративных качеств – по-видимому, была лицевой. Размеры 10,4×5,6×0,02 см⁵.

Жертвенный комплекс № 3 (рис. 7, 3), представлявший собой скопление костей животных, зафиксирован в восточном секторе сооружения, в 25,5 м к востоку от условного центра кургана (гл. от –77 до –87 см от 0). Он располагался обособленно, на удалении более чем 25 м к северо-востоку от основной массы скоплений костей, фактически за пределами вала, что и послужило основанием для выделения его в особый комплекс. В северной части комплекса отмечено скопление конечностей животных, в южной – скопление фрагментов ребер. В юго-восточной части комплекса обнаружены фрагменты мела и продолговатая галька размерами 5,15×3,1×1,4 см, возможно, использовавшаяся в ритуальных целях.

Жертвенный комплекс № 4 (рис. 7, 4) выявлен в северо-западном секторе сооружения, в 25 м к северо-западу от условного центра кургана

(гл. –75 см от 0). Он также находился обособленно, за пределами вала и включал в себя скопление челюстей, конечностей и ребер лошади.

Погребальные комплексы

В восточном секторе на уровне материка выявлено два впускных погребения.

Погребение 1 (рис. 10, 1) находилось в 18 м к юго-востоку от условного центра кургана (гл. –85 см от 0). Могильная яма имеет подпрямоугольную форму, со скругленными углами, размеры 57×150 см, ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ. В заполнении прослежены фрагменты дерева, ветки, отдельные кости. На дне могилы на глубине 46 см (–131 см от 0) лежал костяк ребенка в положении вытянуто на спине, головой на ЮЮЗ. Костяк сохранился фрагментарно, отсутствовала часть ребер, лучевые кости левой руки, кисти обеих рук, стопы ног. Справа от погребенного, у восточной стенки могильной ямы лежали кости МРС.

Погребение 2 (рис. 10, 2) выявлено в 19 м к ВЮВ от условного центра кургана (гл. –91 см от 0). Могильная яма имеет овальные очертания, размеры 95×175 см, ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ. На гл. –142–155 см от 0 (51–56 см от уровня фиксации) по всем стенкам могильной ямы зафиксированы ступеньки, образующие узкую подпрямоугольную яму размерами 59×146 см. На дне могилы на глубине 143 см (–234 см от 0) вытянуто на спине лежал костяк подростка в положении вытянуто на спине, головой на ЮЮЗ. Между бедренных костей погребенного были прослежены фрагменты желтого вещества. Слева от тазовых костей погребенного были обнаружены фрагмент железного предмета и камень. Справа от погребенного, у восточной стенки могильной ямы лежали кости МРС.

Камень (рис. 10, 3А) – фрагмент гальки светло-коричневого цвета и подпрямоугольной формы, неясного назначения, размеры 4,9×1,3×1,2 см.

Фрагмент железного предмета (рис. 10, 3Б) – бесформенный коррозированный обломок тонкого плоского изделия из железа (возможно, фрагмент клинка ножа) размером 3,18×1,8×0,3 см.

В восточной траншее, на ее северо-восточной периферии, в 34–37,5 м к северо-востоку от условного центра кургана, обнаружено две ямы подпрямоугольных очертаний со скругленными углами, размерами 100×75 см (глубина 38 см) и 63×55–60 см (глубина 19 см), заполненных сильно прокаленной красной супесью. Назначение ям и их хронология достоверно не устанавливаются. Судя по планиграфии, они не связаны с населением, оставившим могильник.

⁵ На предметах из жертвенного комплекса № 2 – колчанном крюке и накладках из желтого металла одним из авторов публикации были выполнены реставрационные работы на базе Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный научно-исследовательский институт реставрации» (г. Москва) под руководством художников-реставраторов произведений из металла М.В. Нацкого и А.О. Беккера.

Данные археозоологии

Исследование костных остатков животных из жертвенных комплексов кургана 2 – святилища показало следующие результаты. При раскопках зафиксировано 5 скоплений костей животных, преимущественно в южной части кольцевого сооружения, а также изолированные кости, зафиксированные по всей площади кургана. По свое-

му видовому и анатомическому составу данные скопления не имеют принципиальных отличий и образуют один жертвенный комплекс.

Сохранность костных остатков оценивается как плохая и удовлетворительная, остатки сильно фрагментированы (что затрудняет подсчет минимального количества особей). На суставных костях и некоторых эпифизах длинных трубчатых костей

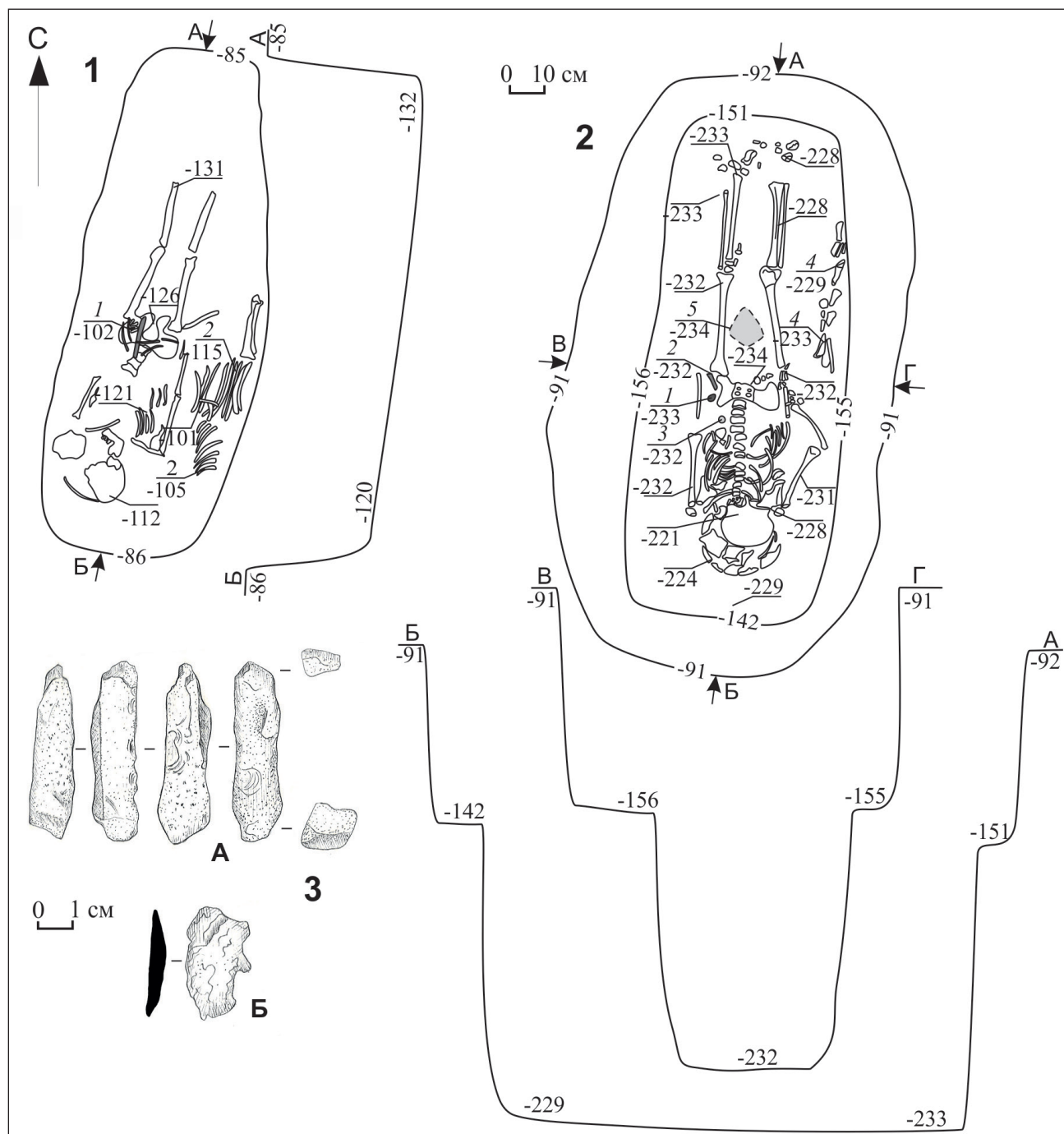

Рис. 10. Курганный могильник 4 у с. Благодословенка. Курган 2.

1 – погребение 1 (1 – фрагменты дерева и веток; 2 – кости животных); 2 – погребение 2 (1 – фрагмент железного предмета; 2 – камень; 3 – фрагменты желтого вещества; 4 – кости животного; 5 – подстилка); 3 – погребение 2, инвентарь (рисунки В.О. Толочко): А – камень; Б – фрагмент железного предмета

Fig. 10. Kurgan cemetery 4 near the village of Blagoslovenka.

Kurgan burial mound 2. 1 – burial 1 (1 – fragments of wood and branches; 2 – animal bones); 2 – burial 2 (1 – fragment of an iron object; 2 – stone; 3 – fragments of a yellow substance; 4 – animal bones; 5 – bedding); 3 – burial 2, inventory (Drawings by V.O. Tolochko): A – stone; B – fragment of an iron item

фиксируются погрызы собак, что может являться косвенным свидетельством того, что насыпь возведена не сразу. На единичных фрагментах фиксируются следы разбивания. Возможно, изначально большинство костей были целыми и разрушились в результате нахождения на открытом воздухе.

Всего зафиксировано 3722 фрагмента, из них до вида определено 1694 (табл. 1). Обнаруженные остатки принадлежат лошади *Equus caballus*, верблюду *Camelus bactrianus*, крупному рогатому скоту/быку домашнему *Bos taurus* (далее – КРС) и овце *Ovis aries*. При этом абсолютное большинство костей принадлежит лошади – 96,87%. В коллекции отсутствуют кости диких животных. Остальные 2028 экз. представляли собой сильно фрагментированные плоские кости – вероятно, позвонки и ребра лошади.

Анатомический спектр лошади представлен всеми элементами скелета. От костей черепа обнаружены лишь фрагменты подъязычных костей, они находятся в мягких тканях под языком и в данном случае соотносятся с нижним челюстями. Некоторые позвонки и ребра обнаружены в сочленении (остовы позвоночников с грудной клеткой) и представляли собой остатки крупных частей туш. Однако остальные кости – лопатки, тазовые и длинные трубчатые кости – зафиксированы в раз-

розненном бессистемном состоянии. От верблюда обнаружены преимущественно позвонки и ребра, суставные кости, а также клык: максимальная длина – 80,0 мм, ширина – 20,0 мм, вероятно, от самца. Рогатый скот представлен единичными длинными трубчатыми костями, ребрами и суставными костями. Костные остатки домашних копытных принадлежат половозрелым особям, кости от новорожденных особей не обнаружены.

Нами зафиксировано минимальное количество лошадей, забитых при свершении обряда/обрядов (число подсчитывалось по нижним челюстям и изолированным нижним коренным зубам М₃) – 21 особь, из которых минимум 13 самцов. Возраст забитых животных определялся по состоянию зубной системы и установленным срокам синостоза эпифизов и диафизов у современных домашних животных [Silver, 1969; Levine, 1982; Корневен, Лесбр, 2011]. Наиболее распространенный возраст забоя лошади – 8–16 лет (табл. 2).

Выборка костей лошади позволяет реконструировать размеры данных животных. Рост в холке высчитывался по длине плюсневых костей по рубрикам В.О. Витта [Витт, 1952. С. 173]. Промеры костей выполнены по схеме V. Eisenmann с соавторами [Eisenmann et al., 1988]. Рост в холке удалось реконструировать для шести лошадей. Из

Таблица 1. Видовой и анатомический состав костей животных из жертвенного комплекса кургана 2 КМ 4 у с. Благословенка

Table 1. Species and anatomic diversity of animal bones from the sacrificial sets of burial mound 2, Blagoslovenka Kurgan cemetery 4

Элемент скелета	Вид								
	Лошадь			КРС		Верблюд		Овца	
	Сторона								
	левая	правая	фрагм.	левая	правая	левая	правая	левая	правая
Череп	-		16	-		-		-	-
Нижняя челюсть	12	16	64	-		-		-	-
Зубы	-		245	-		1		-	-
Позвонки	-		607	-		7		-	-
Ребра	-		366	1		19		-	-
Лопаточная кость	16	14	29	-	-	-	-	1	-
Плечевая	3	3	1	-	-	-	-	1	-
Кости предплечья	1	3	3	1		2		2	-
Тазовая	6	3	11	-	-	-	-	-	-
Бедренная	2	4	4	-	-	-	-	-	-
Кости голени	3	8	3	-	-	-	-	-	-
Пясть	-	1	12	-	-	2	-	-	-
Плюсна	3	4	23	-	-	-	-	-	-
Астрагал	7	9	1	-	-	-	-	-	-
Пяточная	7	9	1	-	-	1	-	-	-
Мелкие кости конечностей	75		-	3		10		-	-
Фаланги	46		-	-		2		-	-
Всего, в т.ч. в %	1641			5		44		4	
	1694								
	96,87			0,30		2,60		0,24	
	100,00								

Таблица 2. Процентное соотношение количества костных останков и возрастного состава лошадей из жертвенного комплекса кургана 2 КМ 4 у с. Благословенка

Table 2. Percentage ratio of the number of bone remains and age composition of horses from the sacrificial set of burial mound 2, Blagoslovenka Kurgan cemetery 4

до 6 лет	6-10 лет	8-12 лет	12-16 лет	старше 16 лет	Всего, %
4,8	19,0	28,6	28,6	19,0	100,0

них четыре особи были средними по росту (136–144 см), одна – ниже среднего (128–136 см) и одна – выше среднего/рослая (144–152 см). Индивидуальные размеры целых костей даны в таблицах 3–5.

Данный комплекс по своему видовому и анатомическому составу близок остеологическому комплексу кургана 6 Переволоцкого могильника, также являющегося кольцевым сооружением [Григорьева, Рослякова, Купцов, 2023. С. 169–186].

В погребении 1 кургана 2 при погребенном обнаружен комплекс костей овцы, представляющий собой напутственную пищу (10 правых (3 подрублены) и 11 левых (2 подрублены) ребер (эпифизы не приросли, из средней и задней части грудной клетки, а также левые лопатка, плечевая (проксимальный эпифиз не прирос, у дистального виден шов), лучевая (дистальный эпифиз не прирос), локтевая (эпифизы не приросли) и 3 мелкие карпальные кости) – три части туши от одной осо-

Таблица 3. Размеры метаподиальных костей лошадей из жертвенного комплекса кургана 2 КМ 4 у с. Благословенка

Table 3. Dimensions of the metapodial bones of horses from the sacrificial set of burial mound 2, Blagoslovenka Kurgan cemetery 4

№№ п/п	Конечность	1	2	3	4	5	6	10	11	12	13	14
пястная кость												
1	правая	227,7	219,0	-	-	51,4	29,8	47,3	50,3	36,2	30,6	28,3
плюсневые кости												
1	левая	260,7	255,0	31,8	-	50,3	39,6	45,8	49,3	35,3	26,2	29,7
2	левая	266,5	255,5	50,7	-	50,7	40,0	50,3	51,7	38,3	27,5	32,3
3	левая	282,5	270,8	33,4	30,4	50,2	38,8	39,0	51,0	39,8	29,0	33,0
4	правая	270,6	259,7	33,0	31,6	52,2	42,2		50,4	38,0	28,0	33,0
5	правая	267,0	254,0	32,9	29,3	48,0	37,6	46,4	49,0	37,9	27,2	31,9
6	правая	251,4	245,0	29,0	-	46,7	35,8	43,3	44,7	34,0	25,0	29,0

Таблица 4. Размеры первых фаланг лошадей из жертвенного комплекса кургана 2 КМ 4 у с. Благословенка

Table 4. Dimensions of the first phalanges of horses from the sacrificial set of burial mound 2, Blagoslovenka Kurgan cemetery 4

№ п/п	Конечность/ Сторона	1	2	3	4	5	6	7	8
1	пер. левая	87,5	79,3	34,7	58,0	40,1	46,1	44,7	24,6
2	пер. правая	84,6	74,3	35,2	56,0	35,6	45,7	43,7	23,8
3	зад. левая	77,5	72,2	37,0	54,4	35,4	45,7	-	23,6
4	зад. левая	76,7	69,0	33,7	53,0	35,3	44,5	41,7	24,0
5	зад. левая	78,0	72,0	35,6	55,0	37,8	46,6	42,2	23,8
6	зад. левая	80,8	73,0	35,7	56,9	37,5	45,8	43,6	25,0
7	зад. левая	82,1	75,0	35,4	57,0	37,0	47,5	44,2	25,4
8	зад. левая	-	74,6	35,7	-	-	46,2	42,6	24,4
9	зад. правая	79,6	74,5	35,8	56,3	39,3	47,5	44,0	24,9

Таблица 5. Размеры вторых фаланг лошадей из жертвенного комплекса кургана 2 КМ 4 у с. Благословенка

Table 5. Dimensions of the second phalanges of horses from the sacrificial set of burial mound 2, Blagoslovenka Kurgan cemetery 4

№ п/п	Конечность/ Сторона	1	2	3	4	5	6
1	пер. левая	45,6	37,7	44,0	51,8	31,9	50,0
2	зад. правая	46,3	37,8	44,5	52,7	33,5	48,7
3	зад. левая	44,0	36,3	42,6	52,1	31,4	46,6
4	зад. левая	48,5	37,6	44,6	53,6	33,8	48,2
5	зад. левая	46,5	-	43,3	53,8	33,5	47,6
6	зад. левая	48,3	39,8	44,6	53,3	34,5	47,3

би возрастом 8–10 месяцев. Данный комплекс довольно типичен для погребального обряда ранних кочевников, который предусматривал помещение в погребение «мясных» частей туш животных. Как правило, это были проксимальные части конечностей и отдельные части грудной клетки мелкого рогатого скота [Григорьева, 2023. С. 41].

Данные палеоантропологии

Курган 1⁶

Обследование скелетных останков человека производилось на базе Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан.

Погребение 1. Индивид представлен практически анатомически полным скелетом относительно хорошей сохранности. Судя по тазовым костям и степени стертости зубов, скелет принадлежал мужчине зрелого возраста (40–50 лет). Череп имел худшую сохранность, чем посткраниальный скелет и был посмертно деформирован со стороны основания черепной коробки. Тем не менее, после частичных реставрационных работ на нем удалось провести некоторые краниометрические измерения, которые позволяют определить антропологический статус данного индивида (см. табл. 6). Широкое и относительно низкое лицо средних пропорций сопровождается ослабленной горизонтальной профилировкой на уровне орбит и сильной – на уровне скул. В вертикальной проекции лицо резко ортогнатно. Угол выступания носа достаточно большой, нижний край носового отверстия заостренной формы, а клыковые ямки – средней глубины. Антропологический тип – смешанный, сочетающий как монголоидные, так и европеоидные признаки.

Погребение 2. Скелет имел плохую сохранность и принадлежал мужчине зрелого возраста (45–55 лет). Череп сильно разрушен и посмертно деформирован, при этом отсутствуют отдельные кости: левая верхнелицевая, правая височная и кости носовой области. Судя по сохранившимся фрагментам черепа, развитие мышечного рельефа на черепной коробке оценивается в целом как умеренное (надпереносье – 3.5? балла, наружный бугор – 2 балла, сосцевидный отросток – 3 балла). Нижний край грушевидного отверстия – заостренной формы, клыковая ямка – глубокая (правая – 5.3 мм). Нижняя челюсть средних размеров с умеренно развитым рельефом. Визуально лицевой скелет, вероятно, узкий и невысокий. Антропологический тип данного индивида, скорее всего, европеоидный.

Курган 2⁷

Обследование скелетных останков человека производилось на базе Института археологии РАН. Оценивалась сохранность костей черепа и скелета. Идентификация пола и возраста погребенных выполнялась в соответствии со стандартной методикой [Standards..., 1994; и др.] и с применением стандартов ювенильной остеологии [Shaefer et al., 2009].

Проводились доступные измерения скелетов по стандартной остеометрической программе [Алексеев, 1966], регистрировалось наличие палеопатологических изменений и индикаторов физиологического стресса [Бужилова, 1995; Ortner, Putschar, 1981; и др.]. Для уточнения палеопатологической диагностики была использована цифровая микрофокусная рентгенография. Она была выполнена с использованием приборной базы ЦКП

Таблица 6. Некоторые краниометрические параметры черепа мужчины из погребения 1 кургана 1
Table 6. Some craniometric parameters of the male skull from the burial 1 of Kurgan 1

1. Продольный диаметр	177.0?	77. Назомаллярный угол	150.9?
8. Поперечный диаметр	142.0?	Zm. Зигомаксил-ый угол	125.4
8:1. Черепной указатель	80.2?	SS. Симитическая высота	3.5
17. Высотный диаметр	126.0?	SC. Симитическая ширина	6.0
9. Наименьшая ширина лба	90.0	SS:SC. Симитический ук-ль	58.3
11. Ширина основания черепа	140.0?	FC. Глубина клыковой ямки	3.8
12. Ширина затылка	119.0?	32. Угол профиля лба	78.0
Высота изгиба лба	26.0	72. Общий лицевой угол	87.0
Высота изгиба затылка	33.0	74. Альвеолярный угол	82.0
45. Скуловой диаметр	143.0?	75(1). Угол выст-ия носа	29.0
48. Верхняя высота лица	73.0	Форма черепа сверху	Pent.
48:45. Верхне-лицевой указатель	52.1	Надпереносье (1–6)	4.5
55. Высота носа	54.2?	Надбровные дуги (1–3)	2.5
54. Ширина носа	22.0	Затылочный бугор (0–5)	1.5
54:55. Носовой указатель	40.7	Сосцевидный отросток(1–3)	3.0
51. Ширина орбиты	43.0	Н. край груше-го отверстия	Antr.
52. Высота орбиты	38.0	Передне-носовая кость(1–5)	3.5
52:51. Орбитный указатель	88.4	71а. Наим. ширина ветви	35.0
20. Ушная высота	110.0	66. Угловая ширина	114.0

⁶ Обработка, анализ и интерпретация палеоантропологических коллекций произведены И.Р. Газимзяновым.

⁷ Обработка, анализ и интерпретация палеоантропологических коллекций произведены М.Б. Медниковой.

для археометрических исследований при ИА РАН на оборудовании производства ЗАО Элтех-Мед, система визуализации Продис.Скан.

Погребение 1. Ребенок, около 6 лет

Сохранность: череп, представленный крупными, посмертно деформированными фрагментами, фрагмент нижней челюсти, фрагментарные, разрушенные кости скелета. Сохранность костей скелета плохая, и не исключено, что присутствуют следы погрызов животными.

В верхней части чешуи лобной кости наблюдается множественное скопление дефектов костной поверхности, затронувших волосистую часть головы. Их первоначальная интерпретация включала версии погрызов животными или тафономическое воздействие корней растений. Однако более детальное рассмотрение показывает, что это следы неоднократных надрезов острым лезвием. На лобной кости эти повреждения ориентированы преимущественно вертикально, их длина достигает 22 мм. В верхней части правой теменной кости эти надрезы носят беспорядочный характер, а их длина варьирует от 6 до 12 мм (рис. 11).

Рис. 11. Следы инструментального воздействия на черепе ребенка 6 лет из кургана 2, погребение 1.

А, Б – трепанация на теменных костях в области брегмы; *В, Г* – следы надрезов в верхней части чешуи лобной кости и в задней части правой теменной кости. Фото М.Б. Медниковой

Fig. 11. Traces of an foreign-item impact on the skull of a 6-year-old child from mound 2, burial 1.

А, Б – trepanation on the parietal bones in the bregma area; *В, Г* – traces of incisions in the upper part of the squama of the frontal bone and in the posterior part of the right parietal bone. Photos by M.B. Mednikova

Эти следы инструментального воздействия сочетаются с наличием на теменных костях отверстия, полученного путем прорезания. Предполагаемая трепанация подтреугольной формы располагалась по центру в верхней части головы, сразу за точкой брегмы. Одна из ее граней образована неoblитерированным венечным швом. Другие края отверстия были вырезаны острым ножом, что лучше видно справа, где грань отверстия приобретает форму широкой дуги с диаметром 42 мм (рис. 11). Отсутствие следов заживления краев отверстия говорит о предсмертном или даже посмертном характере процедуры. В пользу последнего предположения говорит экстенсивный характер предшествующего скальпирования. Очевидно, что появление этих надразов связано с последующим извлечением пластинки из свода черепа. Мотивация этих действий в отношении маленького ребенка отличалась от действий скифов, скальпировавших побежденных врагов [Herod., IV, 64; Медникова, 2000; 2001; Mednikova, 2003]. В данном случае можно предполагать, что трепанирование носило ритуальный характер, например, для извлечения костной пластинки как последующего артефакта, и не было связано с лечебными целями [Медникова, 2001].

В области глазницы возможен незаживший прижизненный дефект.

Присутствуют дискретно-варьирующие признаки (надглазничные вырезки и экзостозы (костные разрастания) на медиальной стенке глазницы.

При определении биологического возраста этого ювенильного индивида следует ориентироваться на состояние зубной системы. У него вышел первый постоянный моляр, что указывает на возраст не менее 6 лет. С этим определением контрастируют продольные размеры плечевой и бедренной костей, которые показывают заметное отставание при соотношении с длинами костей современных европеоидных детей XX века. Это может свидетельствовать о более низких темпах роста в раннем железном веке на этой территории. Примечательно, что размеры ключицы у ребенка

из погребения 1 совпадают с зубным возрастом. Данное наблюдение подтверждает ранее отмеченную тенденцию совпадения темпов развития длины ключицы с зубным возрастом, выявленную на обширных средневековых материалах [Чечеткина, 2025].

Кроме того, в заполнении той же ямы могли присутствовать более фрагментарные кости другого ребенка. Среди них найдена закладка резца нижней челюсти с несформированным корнем (возраст около 4 лет), с проявлениями эмалевой гипоплазии.

Погребение 2. Ребенок, infantilis 2

Сохранность: кости посткраниального скелета всех отделов, череп, фрагмент нижней челюсти. Эпифизы трубчатых костей не приросли, соответственно, были измерены диафизарные длины костей конечностей (табл. 8).

Патологии и маркеры стресса. На верхней поверхности таранных костей в области, прилегающей к головке, наблюдаются поротические изменения. Аналогичные дефекты костной ткани зафиксированы на боковых поверхностях тел грудных позвонков. Эти признаки могут свидетельствовать о хронической бактериальной инфекции (например, туберкулез), но неполная сохранность скелета не позволяет сделать более достоверные выводы.

На лобной кости ребенка обнаружены последствия зажившей травмы, причиненной тупым предметом (рис. 12). Повреждение расположено над левой глазницей, имеет каплевидную форму и наибольший диаметр 14 мм.

На резцах нижней челюсти зафиксирована множественная эмалева гипоплазия – следствие неоднократно перенесенных физиологических стрессов, начиная с возраста от одного года.

Жертвенный комплекс № 1. Мужчина, 35–45 лет

Сохранность: ребра, правая плечевая, парные бедренные, большеберцовые, позвонки разных отделов, парные тазовые кости.

Таблица 7. Морфометрическая характеристика скелета ребенка из погребения 1 кургана 2
Table 7. Morphometric characteristics of the child's skeleton from burial 1 of Kurgan 2

Диафизарная длина	мм	Соответствие размерам средневековых и современных детей
Ключица	95	6–7 лет [Чечеткина, 2025. Рис. 179]
Плечевые кости прав./лев.	173/175	4,5–4 лет [Shaefer et al., 2009. P. 174]
Бедренная кость, лев.	235	4–4,5 года [Shaefer et al., 2009. P. 267]

Таблица 8. Морфометрическая характеристика скелета ребенка из погребения 2 кургана 2
Table 8. Morphometric characteristics of the child's skeleton from burial 2 of Kurgan 2

Диафизарная длина	мм	Соответствие размерам современных детей
Плечевая кость, прав.	212	7–8 лет [Shaefer et al., 2009. P. 174]
Локтевая кость, прав.	177	8–9 лет [Shaefer et al., 2009. P. 207]
Лучевая кость, прав.	160	7–8 лет [Shaefer et al., 2009. P. 191, 192]
Большеберцовая кость, прав.	232	6–7 лет [Shaefer et al., 2009. P. 286]
Малоберцовые кости прав./лев.	225/223	7 лет [Shaefer et al., 2009. P. 302]

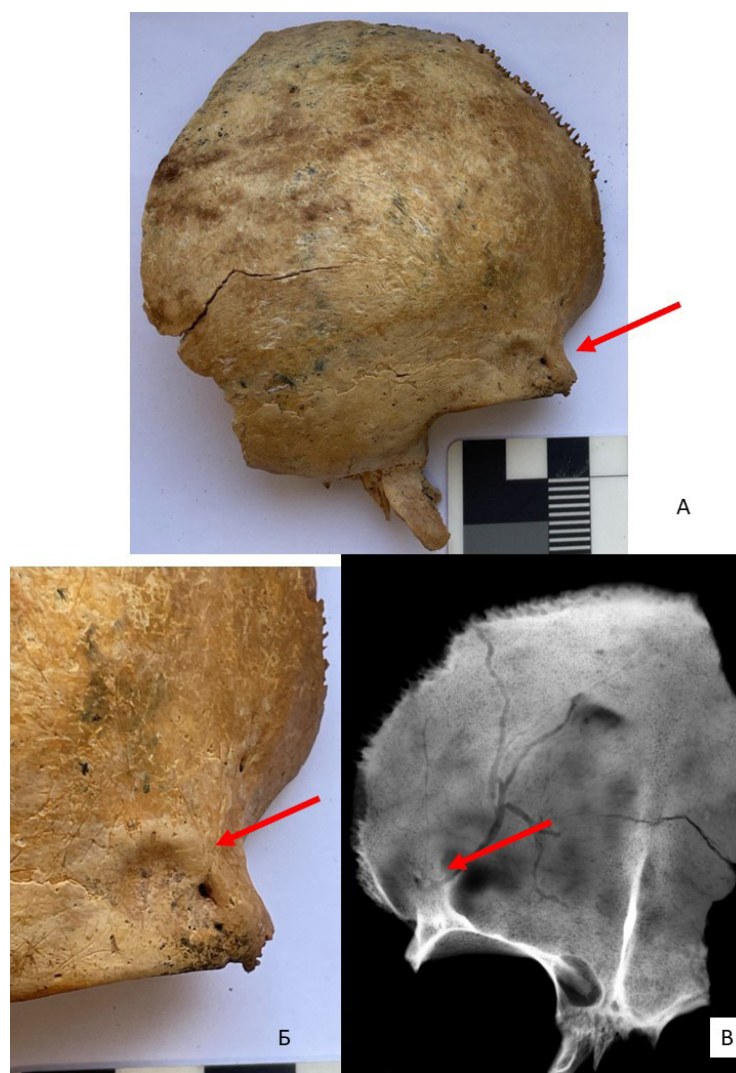

Рис. 12. Прижизненная зажившая травма на лобной кости у ребенка 7–8 лет из кургана 2, погребение 2. *А* – локализация; *Б* – фото с увеличением; *В* – микрофокусная рентгенограмма области повреждения. Фото М.Б. Медниковой

Fig. 12. Healed intravital injury to the frontal bone of a 7–8-year-old child from mound 2, burial 2. *A* – localization; *Б* – enlarged photograph; *В* – microfocus radiograph of the damaged area. Photos by M.B. Mednikova

Патологии. Наблюдаются артротические изменения в области головки правой плечевой кости. На скелете этого человека выявлены неоднократные прижизненные травматические изменения, что свидетельствует о рисках, связанных с его повседневной физической активностью. Так, на его правой плечевой кости выявлена обширная энтезопатия – изменение вследствие микротравмы в области межбугорковой борозды, предназначенной для сухожилия длинной головки двуглавой мышцы плеча (рис. 13). На трех позвонках грудного отдела имеются узлы Шморля – последст-

вия элеваторных физических нагрузок. Края тел позвонков деформированы. Кроме того, выявлен хорошо заживший косой перелом в верхней трети правой малоберцовой кости.

Сохранность посткраниального скелета позволяет ввести в научный оборот измерения, выполненные по стандартной остеометрической программе (табл. 9). Длина тела, реконструированная по формуле Троттер, Глезер для европеоидов [Алексеев, 1966. С. 239], составила по длине плечевой кости 172 см, по локтевой кости – 169 см, по бедренной и большеберцовой – 167 см.

Таблица 9. Морфометрическая характеристика скелета мужчины из кургана 2, жертвенный комплекс №1

Table 9. Morphometric characteristics of the male skeleton from burial mound 2, sacrificial set 1

Номера признаков по Мартину	Правая	Левая
Плечевая кость:		
1	326	
2	312	
3	53	
4	57	

Таблица 9 (продолжение). Морфометрическая характеристика скелета мужчины из кургана 2, жертвенный комплекс №1

Table 9 (continued). Morphometric characteristics of the male skeleton from burial mound 2, sacrificial set 1

Номера признаков по Мартину	Правая	Левая
5	22	
6	17	
7	62	
7a	67	
Верт. диаметр головки	47	
Гор. диаметр головки	43	
Окружность головки	151	
Локтевая кость:		
1		248
11		12
12		16
13		22
14		22
3		37
Бедренная:		
1	436	
2	435	
21	—	
6	28	
7	26	
9	30	
10	24	
8	90	
Верт. диаметр головки	42	
Гор. диаметр головки	44	
Окружность головки	141	
Большеберцовая:		
1		350
2		—
1a		353
5		74
6		46
8		28
9		21
8a		33
9a		21,5
10		81
10в		70

Обсуждение

Наиболее ранним сооружением курганного могильника 4 у с. Благословенка является курган 2, представляющий собой валообразное кольцевое сооружение. В настоящее время только на территории Оренбургской области нам известно не менее нескольких десятков подобных валообразных сооружений, как входящих в состав могильников, так и расположенных отдельно. Они разнообразны как по форме (округлые, подквадратные, подпрямоугольные), так по и размерам, которые варьируют от нескольких десятков до сотен метров [Смирнов, Попов, 1969. С. 209–215; Малашев, Яблонский, 2008. С. 15, 23, 42, 67; Моргунова, Купцов, 2017. С. 80–85; 2018. С. 19–29; Купцов и др., 2019. С. 391; Яценко, 2025. С. 22–34; Купцов, Евгеньев,

Сосновцева, 2026. С. 37–41; и др.]. Археологическими раскопками пока изучена очень небольшая часть таких сооружений. Но полученные результаты уже позволяют говорить о том, что значительная их часть на территории Южного Урала и Западного Казахстана оставлены кочевниками эпохи раннего железа.

В научной литературе кольцевые валообразные сооружения обычно интерпретируются как святилища как святилища [Смирнов, Попов, 1969. С. 214–216; Моргунова, Купцов, 2017. С. 85; 2018. С. 28; Яценко, 2025. С. 22–31; Купцов, Евгеньев, Сосновцева, 2026. С. 40].

В хронологическом плане все исследованные на сегодняшний день валообразные сооружения кочевников раннего железа на территории Орен-

бургского Предуралья и Западного Казахстана образуют две большие группы. Первая включает в себя сооружения преимущественно округлой и реже подквадратной формы, время создания которых укладывается в рамки V–IV вв. до н.э. Вторая группа типологически более разнообразна, датируется первыми веками нашей эры и относится в основном к кругу памятников позднесарматской культуры [Мошкова, 1984. С. 196–201; Малашев, Яблонский, 2008. С. 15, 23, 42, 67; Моргунова, Купцов, 2018. С. 19–29; Бисембаев, Хаванский, Жамбулатов, 2025. С. 226–235; Жамбулатов, 2025. С. 87–99; Яценко, 2025. С. 22–34; Купцов, Евгеньев, Сосновцева, 2026. С. 37–41; и др.]. Судя по хронологии инвентаря, встреченного в кургане 2 КМ 4 у с. Благословенка, он соотносится с сооружениями первой хронологической группы.

Так, глазчатая бусина, фрагменты которой были найдены в юго-западном секторе кургана 2, по данным О.В. Аникеевой датируется V в. до н.э.⁸. Инвентарь жертвенного комплекса 2 в целом может быть датирован в рамках V–IV вв. до н.э. Однако по целому ряду косвенных признаков (наконечник копья, наконечники стрел вытянутой треугольной формы со слабо выраженной дуговидностью, изготовленные только из железа предметы конской упряжи и т.д.), следует признать, что такой вещевой набор более характерен для комплексов IV в. до н.э. [Васильев, 2001. С. 54–63, 79–86; Куринских, 2011. С. 51–53; Мышкин, 2010. С. 263–267]. При этом стратиграфически проследить, помещен ли был жертвенный комплекс 2 в вал кургана 2 до его сооружения, или же он был впущен в него несколько позднее, не удалось.

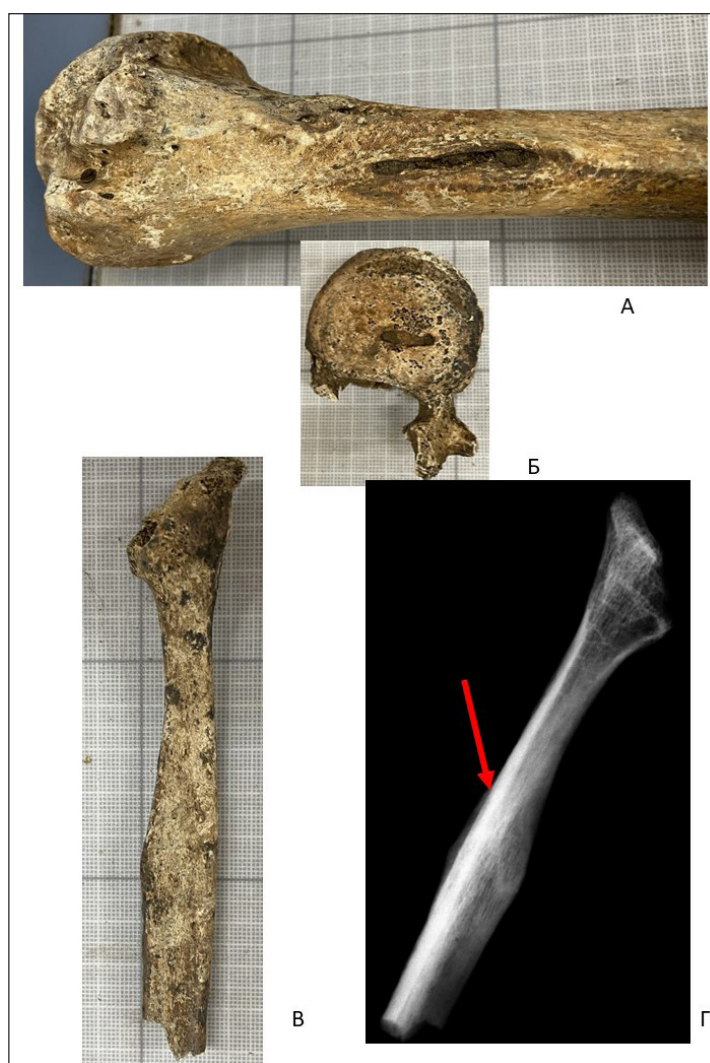

Рис. 13. Травматические повреждения на скелете мужчины из кургана 2, жертвенный комплекс № 1.

A – энтезопатия на плечевой кости в области межбугорковой борозды; *B* – узел Шморля – следствие хрящевой грыжи, вызванной элеваторными нагрузками, на теле грудного позвонка; *C, D* – заживший перелом без смещения в верхней трети диафиза правой малоберцовой кости, фото и микрофокусная рентгенограмма. Фото М.Б. Медниковой

Fig. 13. Traumatic injuries on the skeleton of a man from mound 2, sacrificial set 1.

A – enthesopathy on the humerus in the area of the intertubercular groove; *B* – Schmorl's node – a consequence of a cartilaginous hernia caused by elevator loads on the body of a thoracic vertebra; *C, D* – healed fracture without displacement in the upper third of the diaphysis of the right fibula, photo and microfocus radiograph. Photos by M.B. Mednikova

⁸ Авторы выражают признательность и благодарность к.г.-м.н. О.В. Аникеевой (ГосНИИР, г. Москва) за ценную консультацию по данному вопросу.

Отметим, что до недавнего времени на территории Южного Урала было исследовано всего четыре святилища V–IV вв. до н.э. Первое, диаметром около 60 м, было вскрыто траншеями еще в 1905 г. в Оренбурге на Бердинской горе А.В. Поповым, но, согласно данным автора, «ничего особенного в нем обнаружено не было» [Попов, 1906. С. 204; Евгеньев, 2018. С. 294, 298].

В 1966 г. К.Ф. Смирнов исследовал сооружение «А» диаметром 30 м в курганный группе «Шиханы» в Бузулукском районе Оренбургской области, материалы которого позволили интерпретировать его в качестве «святилища огня» [Смирнов, Попов, 1969. С. 214–216]. Очень близкое по многим параметрам сооружение размером 16×16 м было исследовано в 1995 г. С.Ю. Гуцаловым в курганный группе Акжар II под Актюбинском. Топографически первое сооружение располагалось на вершине водораздельного сырта, второе – на гребне горы Жилантау, возвышавшейся на 40–50 м над окружающей местностью. И то, и другое сооружения входили в состав могильников, погребения в которых синхронизируются со временем возведения этих святилищ. В обоих случаях в центральной части внутренней площадки сооружения имели ямы (в первом случае округлую, во втором – подквадратную). В обоих случаях зафиксированы следы длительного горения. Находки крайне малочисленны: в Шиханах найдены терочник из гальки и галька с «прочерченным орнаментом». В Акжаре – только бронзовый наконечник копья. При этом в Акжарском сооружении кости животных, судя по всему, не были найдены вообще, а их находки в Шиханском святилище единичны и представлены остатками черепа лошади, фрагментом ножной кости барана и костями ног коровы [Смирнов, Попов, 1969. С. 210–216; Гуцалов, 1998. С. 138–142].

Совсем иную картину демонстрируют исследованное в 2013 г. Н.Л. Моргуновой святилище у п. Переволоцкий, диаметр которого составлял 46–48 м, и рассматриваемое сооружение у с. Благословенка, реконструируемый диаметр которого изначально составлял близкие 42–45 м. В первом случае святилище располагалось на площадке первой надпойменной террасы левого берега р. Самара; Благословенское – на первой надпойменной террасе левого берега р. Бердянка. И то и другое сооружения входили в состав могильников, но погребения в них практически не синхронизи-

руются со временем возведения этих святилищ. В обоих случаях в центральной части внутренней площадки какие-либо ямы полностью отсутствуют, абсолютно никаких следов длительного горения в процессе исследований зафиксировано не было. Инвентарный комплекс этих сооружений более разнообразен и кости животных присутствуют здесь в гораздо более значительном объеме. В обоих сооружениях кости животных группируются в южных секторах, отличаясь только местом их расположения. В Переволоцке это южная часть центральной площадки, в Благословенке – под южными секторами вала [Моргунова, Купцов, 2017. С. 80–85; Моргунова, Купцов, 2018. С. 21–28; Купцов, Евгеньев, Сосновцева, 2026. С. 37–40].

Значительное сходство этих двух сооружений демонстрирует как видовой состав найденных здесь костных останков животных, так и их процентное соотношение. В обоих случаях подавляющее большинство костей принадлежит лошади, что составляет 87,63 и 96,9 % от общего количества остеологических находок соответственно.

Все эти совпадения вряд ли являются простой случайностью, а скорее демонстрируют некую систему. При этом считать сооружения у п. Переволоцкого и с. Благословенка «святилищами огня», на наш взгляд, нет никаких оснований. Опираясь на ситуацию, зафиксированную в этих двух сооружениях, на планиграфическое размещение лошадей и конской упряжи, сопровождавших погребения ранних кочевников региона в V–IV вв. до н.э. неоднократно зафиксированное документально и, наконец, на свидетельства античных письменных источников [Мышкин, 2012. С. 81–95; Herod, I, 216; Strab., XI, VIII, 6], логичным кажется предположить, что изначально сооружения в Переволоцке и Благословенке функционировали как святилища солярного культа.

Если смотреть с этой позиции на планиграфию размещения находок в обоих сооружениях, она приобретает определенный смысл: размещение костей лошади в южных секторах сооружений может быть обусловлено тем, что для наблюдателя, находящегося на широте Южного Урала, Солнце, особенно в зените, всегда находится на юге. Жертвенные комплексы 2 и 3, зафиксированные в восточной части святилища у с. Благословенка, вполне могли быть каким-то образом связаны с точкой восхода светила.

Таблица 10. Видовой состав жертвенных комплексов к. 6 Переволоцкого КМ и к. 2 КМ 4 у с. Благословенка

Table 10. Species diversity of sacrificial sets, Kurgan 6, Perevolotsky Kurgan cemetery, and Kurgan 2, Blagoslovenka Kurgan cemetery 4

Памятник	Вид	Лошадь	КРС	Овца	Верблюд	Всего
к. 6 Переволоцкого КМ [Григорьева и др., 2023. С. 171–173]	Количество определимых фрагментов костей	432	44	–	17	493
	Доля вида, %	87,63	8,92	–	3,45	100,0
к. 2 КМ 4 у с. Благословенка	Количество фрагментов костей	1641	5	4	44	1694
	Доля вида, %	96,9	0,3	0,2	2,6	100,0

Вопрос вызывает хронология жертвенного комплекса № 1, фактически представляющего собой безынвентарное захоронение. При этом кости человека находились на том же уровне, что и скопления костей животных и, судя по некоторому ряду признаков, они были помещены здесь синхронно. Юго-западная ориентировка костяка характерна для погребений кочевников региона V в. до н.э. [Смирнов, 1964. С. 91–92]. Следует отметить, что фрагмент большой глазчатой бусины (Х55), датирующейся этим же временем, был найден на расстоянии всего около 1 м к юго-востоку от сохранившихся человеческих костей и, возможно, имеет к ним непосредственное отношение.

Вероятно, традиция кочевников РЖВ совершать погребения в валообразных сооружениях имеет достаточно глубокие корни. Это предположение подтверждается исследованиями С.В. Сиротины валообразных сооружений на курганном некрополе «Высокая могила – Студеникин Мар» в Оренбургском районе Оренбургской области. В валу одного из них, имеющего подпрямоугольную форму, было выявлено захоронение, датирующееся IV в. до н.э.⁹

Второй этап функционирования курганного могильника 4 у с. Благословенка связан с населением среднесарматской культуры ранних кочевников Южного Урала. Нужно отметить, что валообразных сооружений первых веков нашей эры на территории Южного Урала и Западного Казахстана сейчас исследовано около двух десятков. Подавляющее большинство из них связано с памятниками позднесарматской культуры. При этом не во всех, но достаточно часто в некоторых из них встречаются и погребения [Малашев, Яблонский, 2008. С. 23–24, 186, 188; Моргунова, Купцов, 2018. С. 20–21; Бисембаев, Хаванский, Жамбулатов, 2025. С. 226–233]. Вероятно, в какой-то степени сохраняя свою ритуальную функцию, валообразные сооружения в это время еще более активно используются и в качестве погребально-поминальных объектов. Отражением этой ситуации, возможно, являются погребения 1 и 2, выявленные в юго-восточном секторе вала кургана 2 КМ 4 у с. Благословенка.

Судя по особенностям погребального обряда (вытянутое положение костяков, ориентировка в южный сектор, могильная яма с заплечиками), впускные детские погребения 1 и 2 кургана 2 с одинаковой вероятностью могут быть отнесены к кругу памятников как финала позднепрохоровской, так и начала среднесарматской культур. Обращает на себя внимание характер предсмертного

или посмертного обращения с ребенком в погребении 1 (см. антропологический блок настоящей статьи), причины которого, исходя из данных погребального обряда, определить проблематично.

Полное разрушение центрального погребения 2 кургана 1 не позволяет однозначно определить ориентировку костяка, но встреченные здесь находки более информативны. Железные черешковые наконечники стрел с треугольной головкой и лопастями, срезанными под прямым углом к черешку, являются преобладающими типами в погребениях III–I вв. до н.э. [Хазанов, 2008. С. 92–93]. В то же время, по данным Л.А. Краевой, лепной тонкостенный с уплощенным дном керамический сосуд из этого погребения по совокупности своих характеристик может быть датирован рубежом эр (I в. до н.э. – I в. н.э.)¹⁰, что соотносится с памятниками населения среднесарматской культуры региона.

Планиграфия и топография этого захоронения также характерна для памятников среднесарматской культуры Южного Приуралья [Мещеряков, 2000. С. 255–256].

Очевидно, погребения 1 и 2 кургана 2 и погребение 2 кургана 1 хронологически близки между собой. На основании всех имеющихся данных они могут быть датированы в рамках I в. до н.э. – I в. н.э.

Третий этап функционирования могильника относится к эпохе Великого переселения народов. Именно к этому времени относится впускное погребение 1 в кургане 1. Немногочисленная серия погребений с северным сектором ориентировки, совершенных в простых могильных ямах, иногда подбойного типа, известна в памятниках Урало-Казахстанских и Волго-Уральских степей. Захоронения, как правило, расположены одиночно под отдельными насыпями, либо впущены в ранние надмогильные сооружения. По мнению И.В. Грудочко, немногочисленная серия погребений и инвентаря из ритуальных комплексов Урало-Казахстанских степей по ряду признаков может относиться ко второй половине IV – VI вв. [Грудочко, 2020б. С. 133]. В степной и лесостепной зоне юга Восточно-Европейской равнины погребения с северной ориентировкой датируются концом V – началом VII вв. [Комар, 2013. С. 31–37]. Интересно, что, как и в КМ Благословенка 4, все известные погребения данного времени впущены в насыпи ранних курганов, для погребений выбирались невысокие насыпи курганов диаметром до 26 м [Комар, 2013. С. 33–34].

⁹ Авторы выражают признательность и благодарность к.и.н. С.В. Сиротину (ИА РАН, г. Москва) за предоставленные сведения.

¹⁰ Авторы выражают признательность и благодарность заведующей Музеем археологии ОГПУ к.и.н. Л.А. Краевой (ОГПУ, г. Оренбург) за ценную консультацию по данному вопросу.

Подпружная роговая пряжка (рис. 4, 4) – деталь конского снаряжения крепления седла, являлась фиксатором для стягивания ремней сбоку брюха лошади. Каких-либо четких хронологических распределений по типам не существует, так как эти вещи были индивидуальны и изготавливались по общим принципам. Наиболее ранние свидетельства появления роговых подпружных пряжек в кочевой среде связывают с военно-политическим влиянием хунну [Тишкин, Матренин, 2010. С. 225]. В Приуралье, на территории Башкортостана, роговые подпружные пряжки известны со II–III вв. н.э. [Археология..., 2022. С. 78. Рис. 8]. Достаточно большая выборка подпружных пряжек известна по материалам раннесредневековых слоев городища Уфа-2 [Русланов, 2016. С. 284–285]. В материалах погребений кочевников эпохи средневековья роговые подпружные пряжки распространяются в постгуннское время и не выходят из употребления вплоть до X–XI вв., а в отдельных регионах встречаются в памятниках позднего средневековья [Амброз, 1989. С. 66–67. Рис. 45; Кригер, 2012. С. 32; Купцов, Рослякова, Отар, 2021. С. 143; Овчинникова, 1990. С. 118–119].

Одним из самых важных хронологических индикаторов эпохи Великого переселения народов являются сложносоставные луки. Накладки лука, зафиксированные в погребении 1, находят свои близкие аналогии в памятниках гуннского и постгуннского времени [Круглов, 2005. С. 77–78; Грудочко, 2020а. С. 12–13; Шевнина, Логвин, 2015. С. 154–169]. В целом сложносоставные луки из рассмотренной подборки датируются второй половиной IV – VI вв. н.э. На сегодняшний день рассматриваемый лук имеет один из самых полных комплектов накладок в степной зоне Волго-Уралья. Уникальной особенностью данного экземпляра являются вкладышевые накладки и клиновидные проставки, которые могут свидетельствовать об укреплении конструкции лука и, возможно, ремонтных работах с ним. Судя по концевым накладкам, лук имел длинные ассиметричные рога. Верхний рог снабжался парой концевых накладок и парой вкладышевых накладок. На нижнем роге была одна концевая накладка с одним вкладышем. Так как нижний рог укреплялся одной концевой накладкой, возможно, нижний рог укреплялся клиновидными проставками. Возможно, они заменя-

ли собой вторую концевую накладку. Центральная часть (рукоять) снабжена парой боковых накладок трапецевидной формы и одной тыльной. Лук находился в могиле со спущенной тетивой, в таком состоянии его длина могла достигать 130–140 см.

Таким образом, судя по погребальному обряду и инвентарю, погребение 1 кургана 1 относится к эпохе раннего средневековья, может быть датировано в рамках V–VI вв. н.э.

Заключение

Таким образом, в рамках функционирования курганного могильника 4 у с. Благодословенка выделяются три хронологических этапа. На первом этапе (V–IV вв. до н.э.) было создано кольцевое сооружение – курган 2, изначально использовавшееся в качестве святилища солярного культа. Населением этого времени, очевидно, оставлены все (или почти все) жертвенные комплексы кургана 2. В том числе «жертвенный комплекс № 1», представляющий собой погребение человека, предположительно датирующееся V в. до н.э., жертвенный комплекс № 2, содержащий предметы, номенклатура и топология которых более характерны для IV в. до н.э., а также значительная часть костных останков лошади, встреченных под южными секторами вала на уровне погребенной почвы.

Второй этап функционирования могильника (I в. до н.э. – I в. н.э.) связан с носителями среднесарматской культуры. В это время, вероятно, святилище из ритуального сооружения трансформируется в погребально-поминальное, о чем могут свидетельствовать погребения 1 и 2 в юго-восточном секторе кургана 2. На этом же этапе был сооружен курган 1, основное разрушенное погребение 2 которого содержит инвентарь, характерный для рубежа эр.

Третий этап (V–VI вв. н.э.) представлен впускным погребением 1 в кургане 1, датировка которого устанавливается северной ориентировкой костяка и характерными элементами погребального инвентаря (подпружная пряжка, накладки на лук). Возможно, в момент совершения погребения на кургане 1 еще существовала задернованная воронка от грабительского вкопа, что может объяснить совершение погребения 1 в целом в границах основного погребения 2.

ИСТОЧНИКИ

- Евгеньев А.А., 2025. *Отчет об археологических раскопках объекта археологического наследия «Курганный могильник 4 у с. Благодословенка» в Оренбургском районе Оренбургской области*. Т. I. (Архив АЛ ОГПУ)
- Харламов П.В., 2025. *Отчет о проведении археологических разведок в Акбулакском, Оренбургском и Ташлинском районах Оренбургской области в 2023–2024 гг.* (Архив АЛ ОГПУ)
- Геродот, 2001. *История*. М.: АСТ, Ладомир, 752 с.
- Страбон, 1994. *География*. М.: Ладомир, 940 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев В.П., 1966. *Остеометрия: Методика антропологических исследований*. М.: Наука, 249 с.
- Амброз А.К., 1989. *Хронология древностей Северного Кавказа V–VII вв.* М.: Наука, 134 с.
- Археология..., 2022. *Археология Волго-Уралья. Т. 4. Эпоха Великого переселения народов*. Казань: АН РТ, 700 с.
- Бисембаев А.А., Хаванский А.И., Жамбулатов К.А., 2025. Святилище позднесарматского времени Акбулак II из Западного Казахстана, *Археология Евразийских степей*, № 1, с. 226–235. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.1.226.235>
- Бужилова А.П., 1995. *Древнее население: палеопатологические аспекты исследования*. М.: ИА РАН, 189 с.
- Васильев В.Н., 2001. *Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до н.э.* Уфа: Гилем, 153 с.
- Витт В.О., 1952. Лошади Пазырыкских курганов, *Советская археология*, № 16, с. 163–205.
- Григорьева И.М., 2023. Животные в погребальном обряде кочевников раннего железного века Оренбургского Приуралья в IV–II вв. до н.э., *Археология Евразийских степей*, № 1, с. 39–44. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.39.44>
- Григорьева И.М., Рослякова Н.В., Купцов Е.А., 2023. Археозоологическое исследование кольцевого сооружения-святилища Переволоцкого могильника в Оренбургском Приуралье, *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*, № 2 (46), с. 169–186. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.46.12>
- Грудочко И.В., 2020а. Вооружение кочевников Урало-Казахстанских степей IV–VI вв. н.э. (по материалам курганов с «усами»), *Проблемы истории, филологии, культуры*, № 1 (67), с. 5–20. <https://doi.org/10.18503/1992-0431-2020-1-67-5-20>
- Грудочко И.В., 2020б. Периодизация погребальных комплексов кочевников Урало-Казахстанских степей IV–VIII веков нашей эры, *Этнические взаимодействия на Южном Урале. Великое переселение народов: диалог культур. Материалы VIII Междунар. науч. конф.* Челябинск: ГИМЮУ, с. 134–140.
- Гуцалов С.Ю., 1998. Культовый комплекс на горе Жилантау, *Уфимский археологический вестник*, вып. 1, с. 138–151.
- Евгеньев А.А., 2018. *История оренбургской археологии. Том 1. XVIII век – начало XX века*. Оренбург: ОГАУ, 364 с.
- Жамбулатов К.А., 2025. *Культура населения Западного Казахстана во II–IV вв. н.э. (по материалам погребальных памятников)*. Дисс. ... докт. философии. Алматы, 257 с.
- Комар А.В., 2013. Погребальные обряды булгар 2-й пол. VI – нач. VII в. (памятники типа Суханово), *Национална научна конференция «Европейские степи и района на долния Дунав през средновековието (VII–XIV век)»*. Вып. 24–25. Добрич–Силистра: ОНГЪЛ, с. 87–117.
- Корневен Ш., Лесбр Ф.-К., 2011. *Распознавание возраста по зубам и производным эпителия: Лошади, коровы, собаки...* М.: Либроком, 256 с.
- Кригер В.А., 2012. *Кочевники Западного Казахстана и сопредельных территорий в средние века (X–XIV вв.)*. Уральск: Евразийский союз ученых, 200 с.
- Круглов Е.В., 2005. Сложносоставные луки Восточной Европы раннего средневековья, *Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Хазарское время*. Донецк: ДонНУ, с. 73–143.
- Купцов Е.А., Евгеньев А.А., Сосновцева И.М., 2026. Святилище кочевников раннего железного века у с. Благодословенка (предварительные результаты исследований), *Южный Урал в эпоху раннего железного века и Великого переселения народов: связи и взаимоотношения культур. Материалы Всеросс. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 90-летию со дня рождения А.Х. Пишеничнюка*. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, с. 37–41. (Археология и этнография Башкортостана. Т. VIII)
- Купцов Е.А., Купцова Л.В., Труханов В.В., Файзуллин И.А., Харламов П.В., 2019. Археологические разведки в Оренбургской области, *Археологические открытия 2017 года*. М.: ИА РАН, с. 390–392.
- Купцов Е.А., Рослякова Н.В., Отар А.Н., 2021. Погребение средневековой кочевницы в селе Татарская Каргала, *Археологические памятники Оренбуржья*. Вып. 15. Оренбург: ОГПУ, с. 137–145.
- Куринских О.И., 2011. Наконечники стрел ранних кочевников левобережного Илека VI–I вв. до н.э. (по материалам могильников у с. Покровка), *Российская археология*, № 3, с. 42–54.
- Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т., 2008. *Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время: по материалам могильника Покровка 10*. М.: Восточная литература, 365 с.
- Медникова М.Б., 2000. Скальпирование на евразийском континенте, *Российская археология*, № 3, с. 59–68.
- Медникова М.Б., 2001. *Трепанации у древних народов Евразии*. М.: Научный Мир, 304 с.
- Мещеряков Д.В., 2000. Топография и перспективы планиграфического изучения среднесарматских могильников Южного Приуралья, *Степи Северной Евразии: Стратегия сохранения природного разнообразия и степного природопользования в XXI веке. Материалы междунар. симпозиума*. Оренбург: ИС УРО РАН, с. 255–256.
- Моргунова Н.Л., Купцов Е.А., 2017. Исследование кольцевого святилища сарматской культуры у посёлка Переволоцкого, *Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение. Материалы VII Всеросс. (с междунар. участием) науч. конф.* Челябинск: ГИМЮУ, с. 80–85.

- Моргунова Н.Л., Купцов Е.А., 2018. Кольцевое святилище сарматской культуры у поселка Переволоцкий, *Евразийский перекресток*. Вып. 9. Оренбург: Университет, с. 19–29.
- Мошкова М.Г., 1984. Культовые сооружения Лебедевского могильника, *Древности Евразии в скифо-сарматское время*. М.: Наука, с. 196–201.
- Мышкин В.Н., 2010. Колчанные крючки кочевников Самаро-Уральского региона VII–I вв. до н.э., *Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий*. М.: ТАУС, с. 262–279.
- Мышкин В.Н., 2012. Конь и сбруя в курганах кочевников скифского времени на Южном Урале, *Уфимский археологический вестник*, вып. 12, с. 81–96.
- Овчинникова Б.Б., 1990. *Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках*. Свердловск: УрГУ, 223 с.
- Попов А.В., 1906. Исследования последних курганов на Бердинской горе 8–11 мая 1905 года, *Труды ОУАК*. Вып. 16. Оренбург: Паровая Типо-литография Ф.Г. Каримова, с. 202–205.
- Русланов Е.В., 2016. Роговые и костяные подпружные пряжки средневекового городища Уфа-II, *Актуальные проблемы истории, этнологии, археологии и культуры Башкортостана*. Уфа: БашГУ, с. 282–288.
- Смирнов К.Ф., 1964. *Савроматы. Ранняя история и культура сарматов*. М.: Наука, 379 с.
- Смирнов К.Ф., Попов С.А., 1969. Сарматское святилище огня, *Древности Восточной Европы*. М.: Наука, с. 210–216. (МИА. № 169)
- Тишкин А.А., Матренин С.С., 2010. Комплексный анализ роговых пряжек хуннского и жузжанского времени из могильника Яломан-II (Центральный Алтай), *Известия АлтГУ*, № 4/2 (68/2), с. 220–228.
- Хазанов А.М., 2008. *Избранные научные труды: Очерки военного дела сарматов*. СПб.: СПбГУ, 294 с.
- Харламов П.В., 2026. Новые данные по эпохе раннего средневековья Оренбургского Приуралья, *Южный Урал в эпоху раннего железного века и Великого переселения народов: связи и взаимоотношения культур. Материалы Всеросс. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 90-летию со дня рождения А.Х. Пишеничнюка*. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, с. 159–162. (Археология и этнография Башкортостана. Т. VIII)
- Чечёткина О.Ю., 2025. *Детские погребения из раскопок некрополей русских городов XV–XVIII вв.* Дисс. на соиск. ... канд. ист. наук. М., 350 с.
- Шевнина И.В., Логвин А.В., 2015. Могильник эпохи бронзы Халвай III в Северном Казахстане, *Материалы и исследования по археологии Казахстана*. Т. VII. Астана: ИА им. А.Х. Маргулана, 248 с.
- Шемаханская М.С., 1989. *Реставрация металла. Методические рекомендации*. М.: ВНИИ реставрации, 154 с.
- Яценко С.А., 2025. Некоторые особенности святилищ ранних кочевников, *Поволжская археология*, № 1, с. 22–34. <https://doi.org/10.24852/pa2025.1.51.22.34>
- Eisenmann V., Alberdi M.T., de Giuli G., Staesche U., 1988. *Studying fossil horses. Vol. I: Methodology. Collected papers after the New York International Hipparion Conference (1981, New York)*. Leiden; New York; København; Köln: E.J. Brill, 71 p.
- Levine M.A., 1982. The use of crown height measurements and eruption-wear sequences to age horse teeth, *Ageing and sexing animal bones from archaeological sites*. Vol. 109. Oxford, England: BAR British series, pp. 223–250.
- Mednikova M., 2003. Scalping in Eurasia, *Anthropology & Archeology of Eurasia*, vol. 40, no. 4, pp. 57–67. <https://doi.org/10.2753/AAE1061-1959400457>
- Ortner D.J., Putschar W.G.J., 1981. Identification of pathological conditions in human skeletal remains, *Smithsonian Contributions to Anthropology*. No. 28. Washington (DC): Smithsonian Institution Press, 645 p.
- Silver I., 1969. The ageing of domestic animals, *Science in archaeology: a survey of progress and research*. London: Thames and Hudson, pp. 283–302.
- Schaefer M., Black S., Scheuer L., 2009. *Juvenile osteology. A laboratory and field manual*. Amsterdam: Elsevier, 369 p.
- Standards..., 1994. *Standards for data collections of human skeletal remains*. Ser. No. 44. Fayetteville: Arkansas Archaeological Survey Research, 206 p.

REFERENCES

- Alekseev, V.P., 1966, *Osteometry: Methods of Anthropological Research*. Nauka, Moscow, 249 p. (In Russ.)
- Ambrose, A.K., 1989, *Chronology of Antiquities of the Northern Caucasus, 5th – 7th Centuries*. Nauka, Moscow, 134 p. (In Russ.)
- Archaeology..., 2022, *Archaeology of the Volga-Urals, vol. 4. The Great Migration Period*. AN RT, Kazan, 700 p. (In Russ.)
- Bisembayev, A.A., Khavanskiy, A.I., Zhambulayev, K.A., 2025, “Late Sarmatian Akbulak II Sanctuary in Western Kazakhstan”, *Archaeology of the Eurasian Steppes*, no. 1, pp. 226–235. (In Russ.) <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.1.226.235>
- Buzhilova, A.P., 1995, *Ancient Population: Paleopathological Aspects of the Study*. IA RAN, Moscow, 189 p. (In Russ.)

- Vasiliev, V.N., 2001, *Weaponry and Military Science of the Nomads of the Southern Urals in the 6th – 2nd Centuries BC*. Gilem, Ufa, 153 p. (In Russ.)
- Witt, V.O., 1952, “Horses of the Pazyryk Mounds”, *Sovetskaya arheologiya*, no. 16, pp. 163–205. (In Russ.)
- Grigorieva, I.M., 2023, “Animals in the Burial Rite of the Early Iron Age Nomads in the Orenburg Pre-Urals in the IV–II centuries BC”, *Archaeology of the Eurasian Steppes*, no. 1, pp. 39–44. (In Russ.) <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.39.44>
- Grigorieva, I.M., Roslyakova, N.V., Kuptsov, E.A., 2023, “Archaeozoological study of the circular sanctuary of the Perevolotsk burial mound in the Orenburg Cis-Urals”, *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*, no. 2 (46), pp. 169–186. (In Russ.) <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.46.12>
- Grudochko, I.V., 2020a, “Armament of the Nomads in the Ural-Kazakhstan Steppes during Fourth To Sixth Centuries (Based on the Kurgans With “Moustache” Data)”, *Problems of History, Philology, and Culture*, no. 1 (67), pp. 5–20. (In Russ.) <https://doi.org/10.18503/1992-0431-2020-1-67-5-20>
- Grudochko, I.V., 2020b, “Periodization of Funeral Complexes of Nomads of the Ural-Kazakh Steppes of the 4th–8th Centuries AD”, *Ethnic Interactions in the Southern Urals. The Great Migration of Peoples: Dialogue of Cultures. Proceedings of the VIII International Scientific Conference*, State Historical Museum of the Southern Urals, Chelyabinsk, pp. 134–140. (In Russ.)
- Gutsalov, S.Yu., 1998, “Cult Complex on Mount Zhilantau”, *Ufa Archaeological Herald*, iss. 1, pp. 138–151. (In Russ.)
- Evgenyev, A.A., 2018, *History of Orenburg Archaeology. Vol. 1. 18th Century – Early 20th Century*. OGAU, Orenburg, 364 p. (In Russ.)
- Zhambulatov, K.A., 2025, *The Culture of the Population of Western Kazakhstan in the 2nd – 4th Centuries BC (based on Materials from Burial Monuments)*. Dissertation ... Doctor of Philosophy (PhD), Almaty, 257 p.
- Komar, A.V., 2013, “Bulgar Funeral Rites, Second Half of the 6th – Early 7th Century (Monuments Like Sukhanovo)”, *National Scientific Conference “European Steppes and the Region Along the Danube during the Middle Ages (7th – 14th Centuries)”*, iss. 24–25, ONG’L, Dobrich–Silistra, pp. 87–117. (In Russ.)
- Korneven, Sh., Lesbre, F.-K., 2011, *Age recognition by teeth and epithelial derivatives: Horses, cows, dogs...*. Librocom, Moscow, 256 p.
- Kruger, V.A., 2012, *Nomads of Western Kazakhstan and Adjacent Territories in the Middle Ages (10th – 14th Centuries)*. Eurasian Scientific Foundation, Uralsk, 200 p. (In Russ.)
- Kruglov, E.V., 2005, “Composite Bows of Early Medieval Eastern Europe, *The Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 4. Khazar Time*, DonNU, Donetsk, pp. 73–143. (In Russ.)
- Kuptsov, E.A., Evgeniev, A.A., Sosnovtseva, I.M., 2026, “Early Iron Age Nomadic Sanctuary near the Village of Blagoslovenka (Preliminary Research Results)”, *The Southern Urals in the Early Iron Age and the Great Migration: Cultural Connections and Interrelations, Proceedings of the All-Russian Scientific Conf. with International Participation, dedicated to the 90th Anniversary of A.Kh. Pshenichnyuk*, IYAL UFIC RAN, Ufa, pp. 37–41. (Archaeology and Ethnography of Bashkortostan, vol. VIII) (In Russ.)
- Kuptsov, E.A., Kuptsova, L.V., Trukhanov, V.V., Faizullin, I.A., Kharlamov, P.V., 2019, “Archaeological Excavations in the Orenburg Region”, *Archaeological Discoveries of 2017*, IA RAN, Moscow, pp. 390–392. (In Russ.)
- Kuptsov, E.A., Roslyakova, N.V., Otari, A.N., 2021, “Burial of a Medieval Nomad in the Tatarskaya Kargala Village”, *Archaeological Sites of the Orenburg Region*, iss. 15, OGPU, Orenburg, pp. 137–145. (In Russ.)
- Kurinskikh, O.I., 2011, “Arrowheads of Early Nomads of the Left-Bank Ilek, 6th – 1st Centuries BC (Based on Materials from Burial Grounds near the Village of Pokrovka)”, *Russian Archeology*, no. 3, pp. 42–54. (In Russ.)
- Malashev, V.Yu., Yablonsky, L.T., 2008, *Steppe Population of the Southern Urals in the Late Sarmatian Period: Based on Materials from the Pokrovka 10 Burial Ground*. Vostochnaya literatura, Moscow, 365 p. (In Russ.)
- Mednikova, M.B., 2000, “Scalping on the Eurasian Continent”, *Russian Archeology*, no. 3, pp. 59–68. (In Russ.)
- Mednikova, M.B., 2001, *Trepanations among the Ancient Peoples of Eurasia*. Nauchnyy Mir, Moscow, 304 p. (In Russ.)
- Meshcheryakov, D.V., 2000, “Topography and Prospects for Planigraphic Study of Middle Sarmatian Burial Grounds in the Southern Urals”, *Steppes of Northern Eurasia: A Strategy for Conserving Natural Diversity and Steppe Nature Management in the 21st Century. Proceedings of the International Symposium*. IS UrO RAN, Orenburg, pp. 255–256. (In Russ.)
- Morgunova, N.L., Kuptsov, E.A., 2017, “A Study of the Ring Sanctuary of the Sarmatian Culture near the Settlement of Perevolotsky”, *Ethnic interactions in the Southern Urals. Sarmatians and their surroundings. Proceedings of the VII All-Russian (with international participation) Scientific Conference*, State Historical Museum of the Southern Urals, Chelyabinsk, pp. 80–85. (In Russ.)
- Morgunova, N.L., Kuptsov, E.A., 2018, “A Ring Sanctuary of the Sarmatian Culture near the Settlement of Perevolotsky”, *Eurasian Crossroads*, iss. 9, Universitet, Orenburg, pp. 19–29. (In Russ.)
- Moshkova, M.G., 1984, “Religious constructions of the Lebedevsky burial ground”, *Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian Time*, Nauka, Moscow, pp. 196–201. (In Russ.)

- Myshkin, V.N., 2010, "Quiver Hooks of Nomads of the Samara-Ural Region of the 7th–1st Centuries BC", *Archaeology and Paleoanthropology of the Eurasian Steppes and Adjacent Territories*, TAUS, Moscow, pp. 262–279. (In Russ.)
- Myshkin, V.N., 2012, "The horse and the harness in burial mounds of nomads of the Scythian period in the South Ural area", *Ufa Archaeological Herald*, iss. 12, pp. 81–96. (In Russ.)
- Ovchinnikova, B.B., 1990, *Turkic antiquities of the Sayan-Altai region in the 6th – 10th centuries*. UrGU, Sverdlovsk, 223 p. (In Russ.)
- Popov, A.V., 1906, "Research of the last burial mounds on Berdinskaya Mountain on May 8–11, 1905", *Proceedings of the OUAK*, iss. 16, Steam Type lithography by F.G. Karimov, Orenburg, pp. 202–205. (In Russ.)
- Ruslanov, E.V., 2016, "Horn and bone girth buckles from the medieval settlement of Ufa-II", *Actual problems of history, ethnology, archeology, and culture of Bashkortostan*, BashGU, Ufa, pp. 282–288. (In Russ.)
- Smirnov, K.F., 1964, *Sauromatians. Early history and culture of the Sarmatians*. Nauka, Moscow, 379 p. (In Russ.)
- Smirnov, K.F., Popov, S.A., 1969, "Sarmatian Fire Sanctuary", *Antiquities of Eastern Europe*, Nauka, Moscow, pp. 210–216. (MIA, no. 169) (In Russ.)
- Tishkin, A.A., Matrenin, S.S., 2010, "Comprehensive Analysis of Xiongnu and Rouran Period Horn Buckles from the Yaloman II Cemetery (Central Altai)", *Izvestiya of Altai State University*, no. 4/2 (68/2), pp. 220–228. (In Russ.)
- Khazanov, A.M., 2008, *Selected Scientific Works: Essays on Sarmatian Military Science*. SPbGU, St. Petersburg, 294 p. (In Russ.)
- Kharlamov, P.V., 2026, "New Data on the Early Medieval Era of the Orenburg Cis-Urals", *Proceedings of the All-Russian Scientific Conf. with International Participation, dedicated to the 90th Anniversary of A.Kh. Pshenichnyuk*, IYAL UFIC RAN, Ufa, pp. 159–162. (Archaeology and Ethnography of Bashkortostan, vol. VIII) (In Russ.)
- Chechotkina, O.Yu., 2025, *Children's Burials from Excavations of Necropolises of Russian Cities of the 15th – 18th Centuries*. Dissertation ... Candidate of Historical Sciences. Moscow, 350 p. (In Russ.)
- Shevnina, I.V., Logvin, A.V., 2015, "The Bronze Age Burial Ground of Halvay III in Northern Kazakhstan", *Materials and Researches on Archeology of Kazakhstan*, vol. VII, IA A.H. Margulan, Astana, 248 p. (In Russ.)
- Shemakhanskaya, M.S., 1989, *Metal Restoration. Methodological Recommendations*. VNII of Restoration, Moscow, 154 p. (In Russ.)
- Yatsenko, S.A., 2025, "Some Features of Sanctuaries of the Early Nomads", *The Volga River Region Archaeology*, no. 1, pp. 22–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.24852/pa2025.1.51.22.34>
- Eisenmann, V., Alberdi, M.T., de Giuli, G., Staesche, U., 1988. *Studying fossil horses. Vol. 1: Methodology. Collected papers after the New York International Hipparion Conference (1981, New York)*. E.J. Brill, Leiden, New York, København, Köln, 71 p.
- Levine, M.A., 1982, "The use of crown height measurements and eruption-wear sequences to age horse teeth", *Ageing and sexing animal bones from archaeological sites*, vol. 109, BAR British series, Oxford, England, pp. 223–250.
- Mednikova, M., 2003, "Scalping in Eurasia", *Anthropology & Archeology of Eurasia*, vol. 40, no. 4, pp. 57–67. <https://doi.org/10.2753/AAE1061-1959400457>
- Ortner, D.J., Putschar, W.G.J., 1981, "Identification of pathological conditions in human skeletal remains", *Smithsonian Contributions to Anthropology*, no. 28, Smithsonian Institution Press, Washington (DC), 645 p.
- Silver, I., 1969, "The ageing of domestic animals", *Science in archaeology: a survey of progress and research*, Thames and Hudson, London, pp. 283–302.
- Schaefer, M., Black, S., Scheuer, L., 2009, *Juvenile osteology. A laboratory and field manual*. Elsevier, Amsterdam, 369 p.
- Standards..., 1994, *Standards for data collections of human skeletal remains*. Ser. No. 44. Arkansas Archaeological Survey Research, Fayetteville, 206 p.

Сведения об авторах

Андрей Александрович Евгенъев, кандидат исторических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Оренбург. E-mail: oren-arch@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6360-064X, Scopus ID: 56943473100

Евгений Александрович Купцов, ООО «Древний горизонт», Российская Федерация, г. Стерлитамак. E-mail: e-kuptsov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0890-2124, Scopus ID: 57218284059

Павел Викторович Харламов, Оренбургский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Оренбург. E-mail: kharlamovmore@rambler.ru, ORCID: 0009-0006-7187-2019, Scopus ID: 57983987500

Ирина Михайловна Сосновцева, Оренбургский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Оренбург. E-mail: irinasosnovtseva@gmail.com, ORCID: 0000-0001-9314-8562, Scopus ID: 60723202400

Ольга Евгеньевна Хмелевская, Оренбургский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Оренбург. E-mail: osaln@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5631-5720

Ильгизар Равильевич Газимзянов, кандидат исторических наук, Музей археологии Республики Татарстан Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, Российская Федерация, г. Казань. E-mail: g-ilgizar@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8875-1383, Scopus ID: 57189622200

Мария Борисовна Медникова, доктор исторических наук, профессор, Институт археологии РАН, Российская Федерация, г. Москва. E-mail: medma_pa@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1918-2161, Scopus ID: 23485817100

Information About the Authors

Andrey A. Evgenyev, Cand. Sc. (History), associate professor, Orenburg State Pedagogical University, Russian Federation, Orenburg. E-mail: oren-arch@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6360-064X, Scopus ID: 56943473100

Evgeny A. Kuptsov, Ancient horizon LLC, Russian Federation, Sterlitamak. E-mail: e-kuptsov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0890-2124, Scopus ID: 57218284059

Pavel V. Kharlamov, Orenburg State Pedagogical University, Russian Federation, Orenburg. E-mail: kharlamovmore@rambler.ru, ORCID: 0009-0006-7187-2019, Scopus ID: 57983987500

Irina M. Sosnovtseva, Orenburg State Pedagogical University, Russian Federation, Orenburg. E-mail: irinasosnovtseva@gmail.com, ORCID: 0000-0001-9314-8562, Scopus ID: 60723202400

Olga E. Khmelevskaya, Orenburg State Pedagogical University, Russian Federation, Orenburg. E-mail: osaln@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5631-5720

Ilgizar R. Gazimzyanov, Cand. Sc. (History), Museum of Archeology of the Republic of Tatarstan of Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences, Russian Federation, Kazan. E-mail: g-ilgizar@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8875-1383, Scopus ID: 57189622200

Maria B. Mednikova, Doctor of Sciences (History), professor, Institute of Archaeology of RAN, Russian Federation, Moscow. E-mail: medma_pa@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1918-2161, Scopus ID: 23485817100

Авторский вклад:

А.А. Евгеньев – разработка концепции, получение финансирования, проведение исследования, предоставление ресурсов, визуализация, написание черновика рукописи, написание рукописи – рецензирование и редактирование

Е.А. Купцов – формальный анализ, проведение исследования, визуализация, написание черновика рукописи, написание рукописи – рецензирование и редактирование

П.В. Харламов – формальный анализ, проведение исследования, визуализация, написание черновика рукописи, написание рукописи – рецензирование и редактирование

И.М. Сосновцева – формальный анализ, получение финансирования, проведение исследования, визуализация, написание черновика рукописи

О.Е. Хмелевская – формальный анализ, проведение исследования, визуализация, написание черновика рукописи

И.Р. Газимзянов – формальный анализ, проведение исследования, написание черновика рукописи

М.Б. Медникова – формальный анализ, получение финансирования, проведение исследования, визуализация, написание черновика рукописи, написание рукописи – рецензирование и редактирование

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Authors' contributions:

A.A. Evgenyev – conceptualization, funding acquisition, investigation, resources, visualization, writing – original draft preparation, writing – review & editing

E.A. Kuptsov – formal analysis, investigation, visualization, writing – original draft preparation, writing – review & editing

P.V. Kharlamov – formal analysis, investigation, visualization, writing – original draft preparation, writing – review & editing

I.M. Sosnovtseva – formal analysis, funding acquisition investigation, visualization, writing – original draft preparation

O.E. Khmelevskaya – formal analysis, investigation, visualization, writing – original draft preparation

I.R. Gazimzyanov – formal analysis, investigation, writing – original draft preparation

M.B. Mednikova – formal analysis, funding acquisition, investigation, visualization, writing – original draft preparation, writing – review & editing

Conflict of interests: the authors declare the absence of conflict of interests